

054

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставкой, и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл. — 40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы

Москва 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Еще по поводу отчета попе-
чительства о народной трезвости за 1901 г.
Замѣтка. — Изъ записокъ П. А. Стрепетовой. —
Злободневная драматургія. П. Ва. Лискаго. —
Мемуары двухъ актрисъ. З. Х. — Китайскій
театръ. — Хроника театра и искусства. — Изъ теа-
тральной жизни. — Письма въ редакцію. — На мо-
гилѣ Грибоѣдова. Нура. — Провинціальная лѣто-
пись. — Объявленія.

№ 23.

Рисунки: „Колдунья“ Сарду (3 рис.).
„Третья луна“, типы китайскихъ актеровъ: ре-
зонеръ, инженеръ, рыцарь, лѣтние дирижеры: В. Зе-
манекъ и А. Хессинъ (шаржи).

Портреты: г-жъ Тимановой, Пѣвцовой и
г. Дроздова.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна— 4 руб.

Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 23 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послѣд-
няго взноса. При высылкѣ денегъ просить указывать
№ бандероли.

С.-Петербургъ, 6-го іюня 1904 г.

Продолжаемъ разсмотрѣніе отчета попечительства
о народной трезвости за 1901 г. Тенденція къ со-
кращенію числа спектаклей, какъ извѣстно, неодно-
кратно приводилась и въ циркулярахъ министерства
финансовъ, и въ статьяхъ нѣкоторыхъ повремен-
ныхъ изданій, какъ, напримѣръ, въ уважаемой га-
зетѣ „Рус. Вѣдом.“. Мы въ свое время возражали
на доводы „чрезмѣрнаго“ (котораго въ сущности и
нѣтъ) распространенія театральной дѣятельности
попечительствъ. Если можно еще говорить о непро-
порціальности расходовъ на театральную статью по-
печительствъ, то только развѣ по отношенію къ
дѣятельности петербургскаго попечительства, но пе-
тербургскій Народный домъ поставленъ въ исклю-
чительныя и особыя условія. Самый отчетъ, разсма-
триваемый нами, въ общихъ вѣдомостяхъ своихъ
удерживаетъ рубрики „безъ Петербурга“ и „съ Пе-

тербургомъ“. Петербургъ, вообще, поглощаетъ свыше
1/3 всего бюджета попечительства. Такъ, расходный
бюджетъ попечительствъ за 1900 г. составляетъ
3.013,679 р., а Петербургъ — 1.295,378 р. Что ка-
сается специально расходовъ на театръ, то въ про-
винціи они составляютъ за тотъ же годъ 209,567 р.,
а въ Петербургѣ 329,205 р. Въ процентномъ отно-
шеніи къ общему расходному бюджету это составитъ:
7% провинціального бюджета попечительствъ и
25% — петербургскаго.

Итакъ, оставляя въ сторонѣ дѣятельность петер-
бургскаго попечительства, имѣющаго свои задачи,
свое управление и обслуживающаго иное населеніе
(причемъ, мы и здѣсь не усматриваемъ чрезмѣрно-
сти въ томъ, что 1/4 расходовъ падаетъ на театры), —
спросимъ: неужели 7% расходовъ на театръ могутъ
нанести ущербъ другимъ сторонамъ дѣятельности
попечительствъ? Правда, „Рус. Вѣдом.“ относятъ къ
расходамъ на театръ также и расходы на „другія
развлеченія“, составляющія въ бюджетѣ 4,7%, и
кромѣ того, содержаніе пѣвческихъ хоровъ, состав-
ляющее 1,9% въ 1900 г., а въ 1901 г. даже пони-
зившееся до 1,6%. Но мы, во-первыхъ, не склонны
смѣшивать театръ съ „другими развлеченіями“, а во-
вторыхъ, и 13% не считали бы чрезмѣрными.

Характерно, во всякомъ случаѣ, что въ Привислин-
скихъ губерніяхъ расходъ на театры составляетъ
13,8%. Беремъ эти губерніи, какъ совершенно не-
русскія по составу населенія.

Такимъ образомъ, не однимъ капризомъ и само-
улаженіемъ русскаго провинціального обывателя
объясняется стремленіе къ просвѣтительной среди
народа дѣятельности, при помощи театровъ. Оче-
видно, что эта форма воздѣйствія на народъ не
только наиболѣе удобная, но и наиболѣе плодотвор-

Дополнительная Типографическая
БИБЛИОТЕКА
Л. В. ДУНАЧАРИЧЕВОГО

ная. Въ то время, какъ Привислинскія губерніи тратятъ на театры и „другія развлеченія“ 22% общаго бюджета,—прочія едва—13¹/₀, при чемъ имѣются губерніи, особенно не земскія, какъ сѣверо-западныя и Смоленская, гдѣ театральны расходъ составляетъ 3,1⁰/₀, и даже, какъ въ сѣверныхъ—1,8⁰/₀. И наоборотъ, извѣстныя своею сравнительною любознательностью (судя хотя бы по выпискѣ произведеній повременной печати) южныя и юго-западныя губерніи тратятъ на театры 7,7⁰/₀, и менѣе другихъ на „хоры“ и „иныя развлеченія“ (0,7⁰/₀, и 1,9⁰/₀).

Всѣми этими цифрами и соображеніями мы хотимъ доказать, что театральная дѣятельность попечительствъ отнюдь не случайна, или же вызвана капризомъ; что она вполне соотвѣтствуетъ прочимъ условіямъ культуры, и что слѣдуетъ желать не сокращенія, но развитія этой полезнѣйшей и наибольшѣ *дѣйствительной* отрасли попечительскихъ заботъ.

Живое практическое значеніе эти выводы могутъ имѣть по отношенію къ Москвѣ, гдѣ попечительствъ еще не успѣло вполне стать на ноги и, повидимому, колеблется въ смыслѣ должнаго приложенія силъ. Въ послѣдней книжкѣ „Истор. Вѣст.“ И. Л. Щегловъ справедливо предостерегаетъ попечительства отъ увлеченія меломанствомъ. Драма иллюстрируетъ и критикуетъ жизнь, — опера даетъ лишь настроенія. Москва стремится начать съ „Lieder ohne Worte“, хотя „безсловесность“ есть самый большой недостатокъ простого народа, и музыка, собственно говоря, начинается тамъ, гдѣ ужъ дѣлать нечего. Достаточно прочитавъ у того же И. Л. Щеглова наблюденіе надъ необыкновенно захватывающимъ дѣйствіемъ, какое произвелъ „Севильскій Цирюльникъ“ Бомарше на совсѣмъ простого парня для того, чтобы убѣдиться въ томъ, какое большое культурное дѣло находится на рукахъ попечительствъ, и какъ обидно *мало* тратится на театры, которые могли бы стать источникомъ освѣжающихъ „потрясеній“ и легко проходимою школою анализа.

М. Е. Дарскому поручено поставить „Женщину съ моря“ при участіи исключительно только молодыхъ артистовъ и даже учениковъ 2-го курса драматическихъ курсовъ. Роль Эллиды отдана послѣ долгихъ испытаній г-жѣ Раевской, только наканунѣ окончившей драматическіе курсы, гдѣ она, кстати сказать, никакихъ особенныхъ надеждъ не подавала, что и подтвердила во время своихъ недавнихъ „гастролей“ въ Елисейскомъ театрѣ. Особенно любопытно, что первоначально роль Эллиды поручали г-жѣ Савиной. Отъ Савиной до Раевской дистанція огромнаго размѣра. При такомъ распредѣленіи ролей дирекція, вѣроятно, руководствовалась желаніемъ создать и въ Петербургѣ „молодую труппу“ на подобіе московской, такъ успѣшно подвизающейся на сценѣ „Новога“ театра подъ руководствомъ А. П. Ленскаго. Такое желаніе надо всячески при- вѣтствовать: иначе незачѣмъ держать драматическіе курсы, если ихъ питомцы, принятые на казенную сцену, обрекаются на полное бездѣйствіе въ теченіе цѣлаго ряда сезоновъ, такъ что въ концѣ концовъ разучиваются говорить и даже ходить по сценѣ. Симпатичность этого начинанія разрушаетъ привлеченіе къ дѣлу учениковъ, да еще 2-го курса. Здѣсь кроется какое-то недоразумѣніе. Если признать, что ученики даже 2-го курса способны *передъ публикой* выступать какъ готовые артисты на отвѣтственныя роли, то надо просто закрыть курсы, а ихъ учениковъ принять въ труппу. Если же эти ученики должны на курсахъ къ чему-то еще подготовляться, то какъ можно неокрѣпшему и незрѣлому ученику давать роль, которая непремѣнно его задавитъ. Непонятно затѣмъ, почему 2-му курсу дано предпочтеніе передъ 3-мъ. При правильномъ ходѣ вещей, послѣдній долженъ быть болѣе достоинъ и, главное, подготовленъ къ появленію на сценѣ. Затѣмъ къ чему вообще обращаться къ ученикамъ, когда труппа полна молодыми *актерами*, окончившими школу, которые рвутся выступать въ большой роли, но постоянно оказываются забытыми при распредѣленіи ролей всякой новой пьесы.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ П. А. СТРЕПЕТОВОЙ*).

Подборъ артистовъ тогдашней труппы Смирнова былъ очень удаченъ. На первыя драматическія роли, съ обязательствомъ играть по мѣрѣ надобности комедій и водевилей, приглашена была опять талантливая Е. О. Красовская; амплуа *grandes coquettes* занимала Поцевичъ-Завидова, старухъ—Глушковская и Онѣгина, наконецъ я и Дмитревская на роли *ingénues* и на маленькія роли. Въ мужскомъ персоналѣ видныя мѣста занимали: комикъ П. К. Глушковскій и первый драматическій любовникъ Славянскій-Лещинскій (въ настоящее время пользующійся большою популярностью—трагической актеръ Варшавскаго польскаго театра)—молодой человекъ лѣтъ 23, высокій, стройный, красивый блондинъ. Несмотря на то, что ему по большей части приходилось выступать въ дикихъ доморощенныхъ мелодрамахъ, въ родѣ «Владимира Заревскаго»—задатки крупнаго таланта уже проявлялъ онъ и тогда, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда на его долю выпадали роли въ истинно художественныхъ литературныхъ произведеніяхъ. Я напримѣръ, до сихъ поръ помню его въ Кречинскомъ и Жадовѣ («Доходное мѣсто» комедія Островскаго). Насколько наблюдательности, техническаго умѣнія, ума и изящества проявлялъ артистъ въ исполненіи первой роли, настолько же искренности, чувства художественной простоты и правды влагалъ онъ въ изображеніе второй. Особенно поразителенъ въ его игрѣ былъ трудный третій актъ, гдѣ нѣтъ ни эффектныхъ монологовъ, ни яркихъ сценическихъ положеній, гдѣ все такъ обыденно просто и душевно. Въ заключительной сценѣ этого дѣйствія, по уходѣ Досужева, Жадовъ остается одинъ. Онъ совсѣмъ охмелѣлъ отъ нѣсколькихъ рюмокъ выпитой водки. Машина играетъ «Лучинушку».

„Лучина, лучинушка березовая“...

пытается напѣвать Жадовъ тихимъ, упавшимъ голосомъ, но голова его безсильно склоняется къ столу и онъ смолкаетъ. «Пожалуйте-съ, безобразно-съ», убѣждаетъ его подошедшій половой. Жадовъ поднимаетъ голову, осматривается, какъ-то сконфуженно весь съеживается, надѣваетъ шляпу, шинель и зардѣвшись отъ стыда, прикрывая край лица воротникомъ шинели, медленно направляется къ дверямъ. Сцена эта въ исполненіи Лещинскаго всегда производила огромное впечатлѣніе. Полякъ, по происхожденію, Лещинскій не могъ совсѣмъ отдѣлаться отъ акцента, что не мало смущало его, и въ заключеніе все-таки заставило навсегда покинуть русскій театръ, и поступить въ польскую труппу.

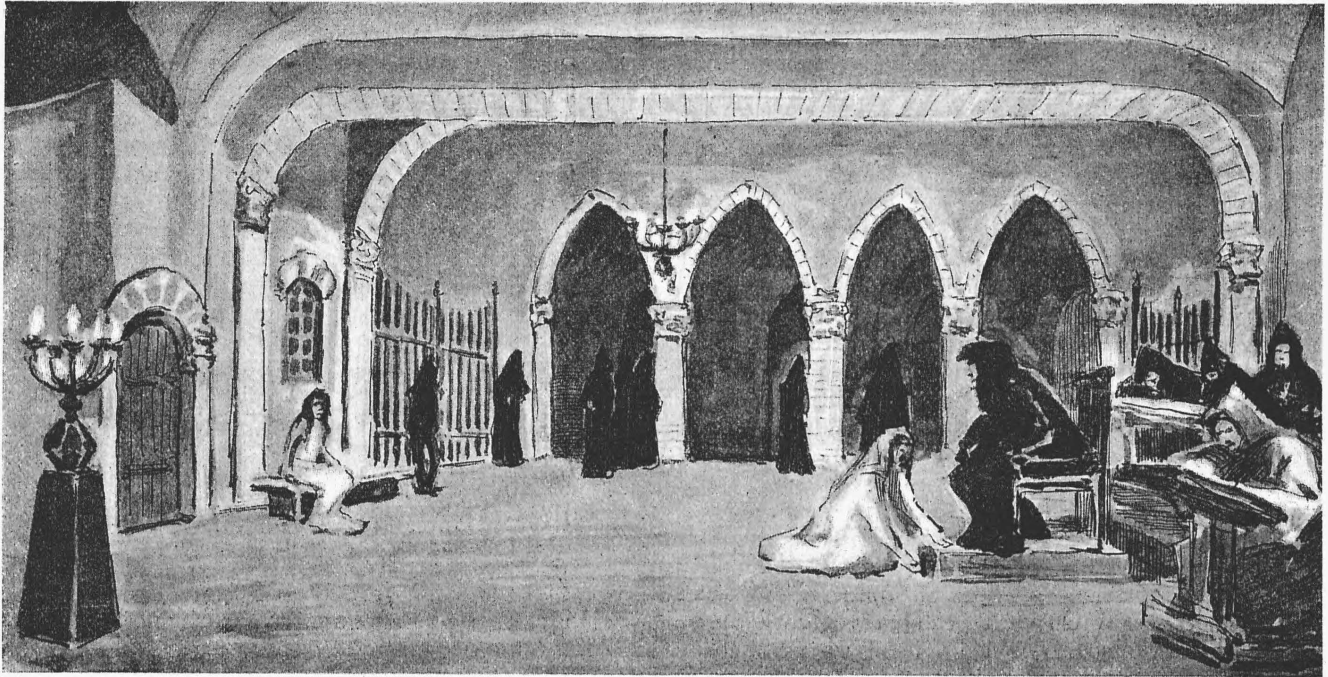
Изъ прежнихъ актеровъ, Новицкій оставался трагикомъ.

Къ концу сезона Смирновъ назначилъ мнѣ бенефисъ, т. е. спектакль моего имени, изъ котораго я должна была получить какую-то незначительную часть сбора. Я рѣшила поставить въ этотъ спектакль для себя «Кетли»—одноактную пьеску съ пѣніемъ, что окончательно возстановило противъ меня антрепренера. Смирновъ не терпѣлъ выбора пьесъ для бенефисовъ, не по его назначенію.

— Самовольная дѣвчонка, смѣетъ распоряжаться,

* См. № 22.

— ТЕАТРЪ ВЪ ТАВРИЧЕСКОМЪ САДУ. —

„Колдунья“, В. Сарду. Залъ суда инквизиціи. (Рис. М. Демьянова).

не спросясь меня... потому что да, да... я хозяинъ... директоръ... потому что да!

Онъ и раньше не долюбливалъ меня за рѣзкость мнѣній и неуступчивость—теперь же совсѣмъ вознегодовалъ, хотя программы бенефиса, на этотъ разъ, не измѣнилъ. Товарищи тоже находили мой выборъ довольно смѣлымъ и не одобряли его. Въ пьесѣ много серьезнаго пѣнія и они боялись, что я не справлюсь съ нимъ. Однако спектакль прошелъ счастливо, я имѣла большой успѣхъ, роль мнѣ удалась и ея исполненіе вызвало цѣлую овацію, что еще больше озлило Смирнова, да и труппѣ, какъ кажется, далеко не по душѣ пришелся мой успѣхъ. Никто не обмолвился словомъ одобренія, напротивъ—за кулисами всѣ глядѣли сурово и непривѣтливо. Хвалила публика, а актеры молчали. Такъ я и не узнала отъ товарищей: хорошо или дурно была исполнена роль.

По окончаніи сезона, на первой недѣлѣ поста, я пришла къ Смирнову, вмѣстѣ съ прочими артистами за расчетомъ.

Смирновъ самъ никогда никого не приглашалъ оставаться у него на дальнѣйшую службу—даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда артистъ былъ ему прямо необходимъ. Онъ считалъ это унижительнымъ для себя, какъ для «хозяина».

На вопросъ мой: «Нужна ли я ему на будущій сезонъ?» онъ отвѣтилъ утвердительно. Тогда я заявила, что съ удовольствіемъ рада служить въ его труппѣ, если онъ согласится платить мнѣ жалованья 25 рублей въ мѣсяцъ—иначе, при всемъ желаніи, остаться не могу.

— Что? Что такое?—закипятился Смирновъ,—у меня Лизвета Ѳоиминична (Красовская) получаетъ 25 рублей—первая актриса, и ужъ не молодая женщина, а ты... ты... дѣвчонка требуешь такого жалованья... потому что... да... да... слишкомъ много о себѣ думаешь... да, да!...

Жаль было мнѣ покидать Ярославль, я такъ

сжилась съ нимъ за это короткое время, что служба въ другомъ мѣстѣ и съ другой труппою мнѣ прямо казалась невозможной. Но, дѣлать нечего—приходилось разстаться. Черезъ нѣсколько дней, къ великой радости тетки, мы отправились съ ней въ Нижній, а вслѣдъ за мною туда-же, полетѣло письмо къ матери, отъ Смирнова, въ которомъ онъ жаловался на мое дерзкое поведеніе и дурной характеръ, чѣмъ объяснилъ свой отказъ оставить меня на дальнѣйшую службу.

VI.

Антрепренеръ Н. И. Ивановъ. Дорога въ Симбирскъ. Е. Н. Б-ая. Мой дебютъ. Его послѣдствія. П. К. Глушинскій. Начало гоненій. Репетиціи драмы Дьяченко. Спектакль. Писаревъ, Андреевъ-Бурлакъ и Прокофьевъ. Приѣздъ Гр. Соллогуба. Мое знакомство съ нимъ. Его совѣты. Продолженіе гоненій. Сестра Лиза. Курьезъ съ букетомъ. Браслетъ. Рѣшеніе оставить Симбирскъ. Характеристика Б-ой, какъ актрисы.

Въ концѣ великаго поста, въ Нижній пріѣхалъ антрепренеръ Ивановъ и явился къ намъ съ визитомъ. Моя мать у него нѣкогда служила и онъ приходился ей даже кумомъ (она съ нимъ или у него кого-то крестила). Увидавъ меня, онъ очень обрадовался и сталъ упрашивать мать отпустить меня къ нему въ труппу, въ Симбирскъ, гдѣ онъ снялъ театръ. Мать обѣщала подумать и черезъ нѣсколько дней дать отвѣтъ.

Николай Ивановичъ Ивановъ былъ старый антрепренеръ, извѣстный въ провинціи подъ именемъ «палача». (Слово «палачъ» это былъ его любимый ругательный эпитетъ). Онъ происходилъ изъ купцовъ, а какъ и когда сдѣлался актеромъ и затѣмъ антрепренеромъ—мнѣ неизвѣстно. Ставъ антрепренеромъ, онъ уже пересталъ актерствовать, появляясь на сценѣ лишь изрѣдка, въ самыхъ рѣдкихъ и исключительно торжественныхъ случаяхъ, къ тому же непремѣнно въ одной изъ двухъ своихъ излюбленныхъ ролей: или старостой Семеномъ Иванови-

чемъ (въ одноактной пьесѣ: «Ямщики») или Прындикомъ (въ комедіи Ленскаго «Въ людяхъ ангель—не жена»). Въ то время когда я узнала его, ему было за пятьдесятъ лѣтъ, но на видъ казалось не болѣе сорока. Это былъ человѣкъ невысокаго роста, худощавый, съ тонкими чрезвычайно подвижными чертами красиваго лица, съ довольно большими съ просѣдью усами, концы которыхъ онъ безпощадно кусалъ, ни на минуту не выпуская изъ рта. Онъ былъ женатъ и имѣлъ большую семью. Жена его Авдотья Константиновна—тихое, запуганное, безотвѣтное существо, вѣчно беременная, смотрѣла, какъ говорится, мужу въ глаза, предугадывая всѣ его малѣйшія желанія и строго соблюдая его наказы. Эта добрая, недалекая, некрасивая женщина не знала ни своей воли, ни своихъ хотѣній. Зато старшая дочь ихъ—Катя—«красавица» и «умница», какъ ее величали, кумирь отца и матери, примадонна труппы, грозный властелинъ семьи—всѣхъ держала въ рукахъ, всѣми повелѣвала. Мужъ ея—актеръ Б-скій находился также въ полномъ подчиненіи у нея. Безличный, слабый характеромъ, плогавенкій, мизерный по вѣщности, посредственный актеръ—онъ состоялъ у супруги на положеніи придворнаго лакея, и будучи лишень всякихъ правъ на самостоятельность, довольствовался болѣе чѣмъ скромной ролью мужа первой драматической актрисы. Кромѣ Кати, у Иванова были еще: дочь Настя, сынъ Саша и нѣсколько—малышей-поголковъ. Настя начинала понемногу приготавливаться къ сценѣ, появляясь, отъ времени до времени, въ маленькихъ роляхъ легкихъ комедій и водевилей. А Саша былъ очень способный актеръ на роли простаковъ, но къ сожалѣнію, благодаря усердной службѣ Бахусу, забывалъ о своихъ роляхъ и потому нерѣдко выходилъ на сцену, не зная ни слова и вдобавокъ въ чрезмѣрно ужъ веселомъ настроеніи.

Моя мать долго колебалась дать согласіе на предложеніе Иванова. Она, главнымъ образомъ, боялась его Кати. Вѣроятно, догадываясь объ этомъ послѣднемъ обстоятельстве, Ивановъ, явившись за отвѣтомъ, прямо и просто приступилъ къ дѣлу.

— Повѣрьте, дорогая Лизавета Ивановна,—увѣрялъ онъ,—я вашу Полю возьму подъ свое покровительство. Никому не дамъ ее въ обиду. Вы можете быть покойны и смѣло положите на меня. Ни Катя, ни кто не будетъ касаться до нея. Даю вамъ мое честное слово.

Долго и много говорилъ онъ въ этомъ направленіи, пока наконецъ достигъ желаемаго. Согласіе было дано. Черезъ нѣсколько дней я должна была ѣхать въ Симбирскъ, въ сопровожденіи самого Иванова и тетки Надежды Ивановны, попережнему отправляемой за мною, въ качествѣ надсмотрщика и тѣлохранителя. Жалованья было назначено, въ теченіе лѣта, по 25 рублей въ мѣсяцъ, а зимою—прибавка, по усмотрѣнію антрепренера, и два полу-бенефиса.

Незадолго передъ тѣмъ Волга «прошла», открылась наводненія и мы отправились съ первыми пароходами. Разливъ въ этотъ годъ былъ особенно великъ, воды было много, при сильномъ вѣтрѣ рѣка разгулялась и насъ несчастныхъ пассажировъ третьяго класса (мы съ теткой ѣхали на палубѣ) то и дѣло перебрасывало отъ борта къ борту.

Въ Казани Ивановъ торжественно объявилъ мнѣ, что сегодня познакомить меня съ своими обѣими дочерьми—Катей и Настей, что онѣ ждали его въ Казани и теперь поѣдутъ вмѣстѣ съ нимъ въ первомъ классѣ. Дѣйствительно вечеромъ къ скамейкѣ, гдѣ я сидѣла, подошла высокая, стройная, красивая молодая дама, въ черномъ атласномъ са-

лопѣ, съ чернымъ мѣховымъ воротникомъ и въ черной модной бархатной шляпѣ. Она милостиво протянула свою бѣлую, изящную ручку мнѣ и теткѣ, простояла возлѣ насъ нѣсколько минутъ, сказала нѣсколько любезныхъ фразъ и затѣмъ направилась къ себѣ, назадъ, въ каюту—успокоиться. Это и была Катя, т. е. Ек. Ник. Б—я. Мнѣ очень понравились ея чудные черные глаза совсѣмъ «бархатные», прекрасные бѣлые блестящіе зубы, которыми она, вѣроятно, особенно гордилась, почему привѣтливая улыбка почти не сходила съ ея лица. Сестра ея Настя казалась подлѣ нея почти дурнушкой, хотя, въ сущности, была очень миленькой дѣвушкой, гораздо проще и добрѣ сестры, что впоследствии и сдружило меня съ нею.

ЗЛОБОДНЕВНАЯ ДРАМАТУРГІЯ.

II.

«Портъ-Артуръ» анонимнаго автора шелъ на Пасхѣ въ Михайловскомъ манежѣ, а позднѣе — съ нимъ ѣздила по провинціи труппа петербургскихъ артистовъ. Курьезовъ въ пьесѣ не оберешься. Вотъ, напр., сцена, изображающая отправленіе войскъ съ Николаевского вокзала. Пѣхота и флотскій экипажъ, по пьесѣ, отправляются на Дальній Востокъ *безъ командировъ* и даже *безъ субалтернъ-офицеровъ* и *мичмановъ*. Съ тѣмъ-же поѣздомъ ѣдетъ на Дальній Востокъ множество посторонней публики и, между прочимъ, нѣсколько еврейчиковъ, которымъ удастся добраться до Портъ-Артура безъ билетовъ—зайцами. (8,000 верстъ! Хорошъ предпологаемый контроль, можно сказать!) Кромѣ солдатъ, еврейчиковъ и проч., въ пьесѣ фигурируютъ корейцы, ожидающіе русскихъ, какъ избавителей. Они любятъ русскихъ и терпѣть не могутъ японцевъ,—впрочемъ, по причинамъ довольно прозаическимъ: первые—за все платятъ золотомъ, а вторые—фальшивыми бумажками. Что касается автора, то онъ, по видимому, платитъ фальшивую хронологію: такъ одинъ матросъ, призванный на службу, рассказываетъ, что онъ въ запасъ съ 1895 г. Между тѣмъ тутъ же прибавляетъ, что былъ «подъ Таку и въ Пекинъ съ пѣснями входилъ». Съ пѣснями входитъ въ Пекинъ онъ могъ, однако, только въ 1900 году.

И въ этомъ «Портъ-Артурѣ» выведено не мало англійскихъ и американскихъ корреспондентовъ, между прочимъ получающихъ приглашеніе участвовать въ первой ночной атакѣ японскихъ миноносцевъ.

А вотъ еще пьеса: «Война Японіи съ Россіей» Трефилова.

Первое дѣйствіе—въ деревнѣ. Только что вышедшій въ запасъ, матросъ Никифоръ, справляетъ свою свадьбу съ сиротой Маришей. Въ качествѣ гостей присутствуютъ на свадьбѣ отставной маіоръ Звонскій, его сынъ кадетъ Владиміръ и сельская учительница Отрадина, въ которую влюбленъ Владиміръ. Въ разгаръ пира въ избу входитъ нѣкій господинъ и рассказываетъ о первомъ предательскомъ нападеніи на русскій флотъ. Общій подъемъ духа, и прямо со свадьбы рѣшаются ѣхать на войну. Владиміръ и Никифоръ попадаютъ во флотъ, Звонскій—въ армію. Отрадина и Мариша присоединяются къ отряду сестеръ милосердія.

Одна изъ слѣдующихъ картинъ — въ Чемульпо,

на палубѣ «Варяга». Владиміръ, бывший, какъ мы знаемъ, въ деревнѣ въ первые дни войны, уже успѣлъ попасть на крейсеръ «Варягъ». Взявъ со свадебнаго ложа коверъ-самолетъ, а со свадебнаго стола скатерть-самобранку, онъ изъ средней полосы Россіи добрался до Дальняго Востока въ нѣсколько часовъ. Во время разговора Владиміра съ капитаномъ «Варяга» является японскій офицеръ, привезшій бумагу слѣдующаго содержанія: «Съ симъ объявляю о начатии военныхъ дѣйствій Японіи противъ Россіи и, занимая этотъ портъ, предлагаю вамъ сдаться. Въ противномъ случаѣ я атакую вашъ корабль и канонерскую лодку. Адмиралъ Того». Не особенно грамотно, но дѣло въ томъ, что подлинное извѣщеніе написалъ, какъ извѣстно, адмиралъ Уривъ, а тутъ какой-то самозванецъ расписался за адмирала

дворца входитъ стража и распѣваетъ слѣдующую пѣсенку:

Вотъ мы японскіе воики,
Всѣ говорятъ, что мы макаки.
Сознаться, въ томъ—весь нашъ изьянь...
Похожи мы на обезьянь...

Входитъ микадо. Выражается онъ изящнѣйшей прозой. «И дернулъ же чортъ меня, говоритъ онъ,— затѣять эту злосчастную войну! Съ тѣхъ поръ, какъ она началась, меня преслѣдуютъ неудачи за неудачей. На охотѣ цѣлю въ ворону, попадаю въ сороку. Дома... О, чего только дома нѣтъ! И плохое пищевареніе, и плохой аппетитъ, и плохіе министры, но что самое скверное—полнѣйшее безденежье». Входитъ министръ и сообщаетъ о бомбардировкѣ Владивостока.

— 3 — ТЕАТРЪ „ВОДЕВИЛЬ“. 3 —

„Третья луна“, пьеса изъ китайской жизни. Актъ I.

(См. загранич. мелочи).

Того. На «Варягѣ», во время битвы съ японцами, находится и капитанъ французскаго корабля. Невѣроятно, но фактъ.

Любопытна картина 3-я. Одному китайцу поручили важный сторожевой постъ на участкѣ желѣзной дороги. Въ случаѣ приближенія японцевъ, китаецъ долженъ зажечь костеръ, и тѣмъ дать знать русскимъ. Китаецъ-же задумалъ измѣнить. Японцы уже приближаются, а онъ и не думаетъ зажигать костеръ. Японцамъ удалось бы испортить путь, если бы не вмѣшался второй китаецъ, сынъ перваго. Онъ, наоборотъ, всей душой преданъ русскимъ, ибо онъ «не можетъ забыть алчнаго стремленія японцевъ поработить Китай». Такъ «символизируетъ» авторъ молодое поколѣніе Китая. Сынъ хочетъ зажечь костеръ, отецъ-же, подкупленный японцами, противится съ оружіемъ въ рукахъ. Между отцомъ и сыномъ завязывается кровавый бой. Наконецъ, сыну удается ранить отца, и во-время зажечь сигнальный костеръ... Такова борьба поколѣній въ странѣ, гдѣ почтеніе къ роднымъ есть основа религіозной морали, въ редакціи г. Трефилова.

Послѣдній актъ во дворцѣ микадо. Въ залъ

— Много убили? спрашиваетъ микадо.

— Два караса и одну шуку. Владивостокъ далеко отъ насъ стоялъ.

— Почему же вы ближе не подошли.

— Опасно. Побьютъ.

— А Портъ-Артуръ взяли?

— Нѣтъ еще. Мы бы еще взяли, да онъ не дается. Онъ стоитъ далеко отъ насъ; и т. п.

Немного погодя, являются гейши и тутъ ужъ начинается настоящій пиръ. Но «кончился пиръ ихъ бѣдою»: неожиданно вбѣгаютъ нѣсколько японцевъ и кричатъ:

— Русскіе идутъ!

И точно: упреждая событія, г. Трефиловъ вводитъ русскія войска, причемъ вдалькѣ (въ Токио!?) показывается броненосецъ «Россія». Микадо взываетъ о помощи къ англичанамъ и американцамъ, но тѣ пожимаютъ только плечами...

Въ пьесѣ фигурируютъ сестры милосердія и разныя благотворительницы. И тѣ, и другія, повидимому, иначе выражаться не умѣютъ, какъ книжно,— книжно-трефиловски. Вотъ, напр., что говоритъ «ея превосходительство»:

— Я только стараюсь принести посильный трудъ сестры милосердія нашему Красному Кресту. Не отъ меня, а отъ чуткости русскаго народа, отъ энергіи нашихъ дамъ патронесъ все зависить.

А вотъ напутственныя слова генерала солдатамъ: «Въ настоящее время наша родина нуждается въ защитѣ. Дерзкій врагъ изъ-за угла, безъ объявленія войны, осмѣлился напасть на нашъ флотъ. Дерзкіе азіаты-японцы, со свойственною дикимъ племенамъ дерзкою отвагою, идутъ войною на Россію» и пр. и пр.

Такимъ же языкомъ разговариваютъ и всѣ прочіе герои произведенія г. Трефилова.

Эта пьеса уже цѣлый мѣсяцъ идетъ въ Зоологическомъ саду, собирая толпы публики. Кто-то въ печати поднялъ вопросъ объ «умѣренности» современныхъ лубочныхъ картинъ. Умѣренность лубочной литературы, увы, не составляетъ привилегіи современности.

Въ послѣдніе дни появилась новая пьеса—«Наканунѣ войны», «сцены житейскія (?) и военныя въ 4-хъ д. М. А. Кирьяковой». Это—рядъ картинокъ, еле-еле связанныхъ между собой. Центральнымъ лицомъ въ пьесѣ является богатая помѣщица-княгиня Галицкая. Дѣвочкой ее отдала за богатаго старика. Послѣ смерти мужа, Галицкая ушла вся въ заботы о служащихъ на ея заводахъ и въ ея имѣніяхъ. За работой мало-по-малу прошла ея тоска, и она какъ будто снова помолодѣла, особенно послѣ встрѣчи съ полковникомъ Гуторинимъ. Галицкая и Гуторинъ—оба не первой молодости. Чѣмъ бы эта повѣсть сердца кончилась—сказать довольно трудно, потому что какъ разъ, на самомъ интересномъ мѣстѣ, началась война съ Японіей, и Гуторинъ уѣхалъ на Дальній Востокъ. Конечно, Галицкая тоже туда поѣхала. Вмѣстѣ съ Галицкой на войну ѣдетъ ея подруга дѣтства—фельдшерца Сабинина. Это—очень оригинальная особа. Въ молодости она «увлеклась женатымъ, все забыла, а онъ потѣшился и бросилъ». «Ну да чортъ съ нимъ!» энергично заканчиваетъ описание своего романа Сабинина. Теперь она изображаетъ изъ себя деревенскую либералку, причемъ, либерализмъ ея дальше наклонности къ сильнымъ выраженіямъ и крѣпкимъ словечкамъ не идетъ.

Третій актъ—на Николаевскомъ вокзалѣ. Всѣ (счастливое совпаденіе!) герои пьесы г-жи Кирьяковой собрались сюда, чтобы черезъ нѣсколько минутъ отъѣхать на Дальній Востокъ. Всѣ взволнованны, нервничаютъ. Кое-кто плачетъ, кое-кто остритъ. Вотъ проходитъ студентъ съ молодой дѣвушкой. Онъ уѣзжаетъ добровольцемъ. Ему жалъ покинуть свою Маню, бѣдную швейку. «Милая, говоритъ онъ, я тебя обидѣлъ, совѣстно мнѣ». Но Маня не унываетъ: «Полно, говоритъ она, я знаю, что если вы вернетесь, не обидите меня сироту». «Сказалъ и исполню, если возвращусь, женюсь на тебѣ». Не меньше, чѣмъ о Манѣ, жалѣетъ студентъ о своей собацѣ—«Дружкѣ». Маня общается о ней заботиться и кормить.

«Дружокъ, говоритъ она, — въ воспоминаніе о васъ, буду разговаривать (?) съ нимъ о васъ, писать и онъ лапой (?) напишетъ».

Есть, такъ сказать, и русско-японскій босьякъ. Передъ самымъ отходомъ поѣзда выскакиваетъ онъ изъ-подъ вагона и говоритъ:

«Прошу васъ, Евгений Александровичъ, хорошенько поколотить японцевъ. Я съ опасностью для жизни сидѣлъ подъ вагономъ для того только, чтобы пожелать на прощаніе вамъ успѣха и побѣды». И затѣмъ, исчезаетъ тѣмъ же путемъ, какимъ и пришелъ...

Новѣйшій, такъ сказать, deus ex machina...

Вл. Линскій.

МЕМОАРЫ ДВУХЪ АКТРИСЪ.

Почти одновременно мнѣ пришлось прочитать записки Стрепетовой, печатающіяся въ журналѣ «Театръ и Искусство» и записки Сары Бернаръ, переводъ которыхъ появился въ «Вѣстникѣ Иностранной Литературы». Невольно мысль наталкивается на сравненіе. Какая яркая противоположность въ индивидуальностяхъ этихъ актрисъ, какъ рѣзко подчеркивается ихъ національность и темпераментъ! Истинная дочь народа, съ чисто-русской большой душой, съ широкой натурой, признававшая правду не только на сценѣ, но и въ жизни. Такова была Стрепетова. «Никто не былъ народнѣе ея», писалъ А. Р. Кугель въ своихъ замѣткахъ по поводу ея смерти, съ ея нервнымъ, какъ струна, ровнымъ голосомъ, съ ея неизысканнымъ видомъ и явнымъ пренебреженіемъ къ отмѣткамъ культуры. Она знала прямые—кажушіеся прямыми—пути истины, и такъ же прямо она играла... И такъ же прямо она пишетъ, добавлю я. Съ той же подчасъ грубоватой, не «эстетичной» правдой передаетъ она свои воспоминанія. Какъ въ жизни, я не помню ее иначе, какъ въ простомъ черномъ платьѣ, безъ малѣйшаго слѣда какого бы то ни было украшенія, хотя бы въ видѣ ленты или куска кружева, такъ и въ своихъ воспоминаніяхъ она осталась вѣрна себѣ... Ни малѣйшей черточкой романтизма или поэзіи не украшаетъ она свое дѣтство и юность. Подкинутая въ чужую семью, дочь неизвѣстныхъ родителей, она при желаніи красиво обставить и дать волю воображенію могла бы «интересно» изобразить свои первыя впечатлѣнія жизни. Посмотрите, наприимѣръ, какъ начинаются воспоминанія Сары Бернаръ: «Мать моя страстно любила путешествовать; она переѣзжала изъ Испаніи въ Англію, изъ Лондона въ Парижъ, изъ Парижа въ Берлинъ, а оттуда въ Христіанію; потомъ возвращалась обратно, цѣловала меня и снова ѣхала въ Голландію, на свою родину.

... Моей матери въ то время было 19 лѣтъ, мнѣ минуло три года, одной теткѣ шелъ 18-ый, другой 13-ый годъ, была у меня еще 15-ти-лѣтняя тетка, а самой старшей изъ нихъ стукнуло 28 лѣтъ... Моя кормилица... жила близъ Кэммерле, въ бѣломъ домикѣ съ низкой соломенной кровлей, гдѣ росли дикіе левкои. То были первые цвѣты, восхищавшіе мой дѣтскій взоръ и я полюбила ихъ съ той поры. Ихъ листики массивны и печально опущены внизъ, а лепестки словно сотканы изъ заходящаго солнца».

Развѣ вы не чувствуете съ первыхъ же словъ француженку, изящно драпирующуюся въ цвѣтныя мягкія и благоухающія ткани?

Тутъ и красиво легкомысленная мать, и «паразитально» юныя тетки, и бѣлый домикъ съ дикими левкоями, лепестки которыхъ «сотканы изъ заходящаго солнца» *).

Сара Бернаръ, эта истая француженка на сценѣ и въ жизни, не можетъ помириться съ неинтересной правдой на сценѣ, въ жизни и гдѣ-бы то ни было. О, никогда! Она ее такъ обольстительно закроетъ, что ослѣпленный зритель не замѣчаетъ малаго вниманія, удѣляемаго сердцу. Мнѣ привелось видѣть

* Характерность этого отрывка усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Сарра Бернаръ «прикрасила» истину до полного извращенія. Вотъ что она же сама сообщила Nuret, извѣстному парижскому интервьюеру. «Вы знаете, что моя мать была голландской еврейкой. Дѣтей у нея было четырнадцать штукъ, причемъ дважды рождалось по двойнѣ. Я была одиннадцатымъ произведеніемъ». Выходитъ, что мать Сарры Бернаръ 19 лѣтъ успѣла родить 11 ребятъ.

Типы китайскихъ актёровъ.

Резонеръ.

(Рис. нашего Харбин. корреспондента).

ной лжи. У Сары Бернарь, какъ старшей изъ французскихъ актрисъ, особенно замѣтна эта, по выраженію В. М. Дорошевича, «умирающая прекрасная школа», которая отъ сцены требуетъ красоты...

Отдавая справедливость этой «красотѣ» паюса, жеста, пластики, должно сознаться, что она произвела на меня впечатлѣніе холодной, нетрогающей душу зрителя артистки. Такимъ же «холоднымъ» человѣкомъ рисуется она мнѣ по ея воспоминаніямъ. Отъ дорогаго, для каждаго изъ насъ, образа матери, этого ангела хранителя нашего дѣтства, у нея въ памяти остаются золотыя кудри, бѣлые пальчики и миниатюрныя ножки.

Стрепетова же, ни минуты не останавливаясь на внѣшности матери, проникнута горячей и безхитростной любовью къ тѣмъ, кто замѣнилъ ей родителей.

Если безпечная мать не оставила въ памяти Сары Бернарь ничего кромѣ представленія о золотыхъ кудряхъ и длинныхъ рѣсницахъ, то кормилицъ, отдавшей очень много здоровья и времени вскормленной ей дѣвочкѣ, артистка оказываетъ еще меньше вниманія. Мы не находимъ въ запискахъ Сары Бернарь ни малѣйшаго намека ни на горечь, испытанную при разлукѣ, ни на какую бы то ни было привязанность къ той женщинѣ, которая занимала мѣсто ея матери. Сара Бернарь точно старается скорѣе уйти отъ слишкомъ простаго образа, какъ отъ чего-то черезчуръ не живописнаго.

А какъ различны воспоминанія обѣихъ артистокъ о первыхъ шагахъ на томъ поприщѣ, которому потомъ онѣ посвятили свою жизнь! У одной это былъ трепетъ сердца, рвавшася перелить свои богатства въ тысячи другихъ сердецъ, первые немѣлныя звуки того русскаго стона, который у насъ «пѣсней зовется». А другой уже представлялась заманчивая узенькая дорожка, которая должна провести къ славѣ, почести и всеобщему поклоненію.

Мемуары Сары Бернарь только начинаются, еще нѣтъ описанія ея перваго дебюта; она вспоминаетъ

Сару Бернарь очень мало, но по тому, что я видѣла, я составила представленіе объ ея игрѣ, какъ о чемъ-то аффектированномъ и неискреннемъ, хотя и полномъ блеска и изящества, недоступныхъ нашимъ русскимъ актрисамъ. Плѣненная красотой внѣшней, я совсѣмъ не нашла той высшей красоты и правды, которая на примѣръ есть у Дузэ. И у всѣхъ французенокъ, какихъ только мнѣ пришлось видѣть, преобладаетъ эта погоня за красотой въ ущербъ правдѣ и искренности. Менѣе всего это замѣтно у Режанъ, по исключительности ея дарованія, а быть можетъ, отчасти и потому, что циклъ исполняемыхъ ею ролей не выходитъ изъ предѣла чисто французской комедіи, гдѣ все основано на

плѣнительно - граціозной лжи. У Сары Бернарь, какъ старшей изъ французскихъ актрисъ, особенно замѣтна эта, по выраженію В. М. Дорошевича, «умирающая прекрасная школа», которая отъ сцены требуетъ красоты...
Отдавая справедливость этой «красотѣ» паюса, жеста, пластики, должно сознаться, что она произвела на меня впечатлѣніе холодной, нетрогающей душу зрителя артистки. Такимъ же «холоднымъ» человѣкомъ рисуется она мнѣ по ея воспоминаніямъ. Отъ дорогаго, для каждаго изъ насъ, образа матери, этого ангела хранителя нашего дѣтства, у нея въ памяти остаются золотыя кудри, бѣлые пальчики и миниатюрныя ножки.
Стрепетова же, ни минуты не останавливаясь на внѣшности матери, проникнута горячей и безхитростной любовью къ тѣмъ, кто замѣнилъ ей родителей.
Если безпечная мать не оставила въ памяти Сары Бернарь ничего кромѣ представленія о золотыхъ кудряхъ и длинныхъ рѣсницахъ, то кормилицъ, отдавшей очень много здоровья и времени вскормленной ей дѣвочкѣ, артистка оказываетъ еще меньше вниманія. Мы не находимъ въ запискахъ Сары Бернарь ни малѣйшаго намека ни на горечь, испытанную при разлукѣ, ни на какую бы то ни было привязанность къ той женщинѣ, которая занимала мѣсто ея матери. Сара Бернарь точно старается скорѣе уйти отъ слишкомъ простаго образа, какъ отъ чего-то черезчуръ не живописнаго.
А какъ различны воспоминанія обѣихъ артистокъ о первыхъ шагахъ на томъ поприщѣ, которому потомъ онѣ посвятили свою жизнь! У одной это былъ трепетъ сердца, рвавшася перелить свои богатства въ тысячи другихъ сердецъ, первые немѣлныя звуки того русскаго стона, который у насъ «пѣсней зовется». А другой уже представлялась заманчивая узенькая дорожка, которая должна провести къ славѣ, почести и всеобщему поклоненію.
Мемуары Сары Бернарь только начинаются, еще нѣтъ описанія ея перваго дебюта; она вспоминаетъ

только, какъ ей пришлось впервые выступить въ качествѣ исполнительницы стихотворенія на монастырскомъ вечерѣ (она воспитывалась въ монастырѣ— само собою!), но и тутъ уже можно видѣть, какъ рано тщеславіе заронило своей ядъ въ ея душу. Послѣ того, какъ она удачно продекламировала стихотвореніе, съ которымъ не могла справиться ея подруга, она такъ описываетъ свои ощущенія: «По окончаніи репетиціи позвонили къ завтраку, за которымъ я испытывала сильное смущеніе и безпокойство... За столомъ въ тотъ день подавали особенно вкусное кушанье—драчену—мое любимое блюдо. Тѣмъ не менѣе кусокъ не шель мнѣ въ горло. Я съ тревогой взглядывала на дѣвочекъ, желая узнать, смотрятъ ли онѣ на меня, прислушиваются ли къ моимъ словамъ». А вотъ какъ передаетъ свое настроеніе по тому же поводу Стрепетова: «Я ждала дебюта съ той мучительно-сладкой тревогой, съ какой страстно влюбленная молодая шестнадцатилѣтняя дѣвушка ждетъ условленнаго часа своего перваго свиданія съ предметомъ своей первой любви». И сцена дѣйствительно осталась до конца жизни Стрепетовой предметомъ ея первой и послѣдней любви. Какъ же тяжело было ей, видѣть, что эта сцена ей измѣнила, увлекшись новыми вѣяніями, занесенными съ родины Сары Бернарь, гдѣ ничего не нужно, кромѣ красоты и изящной манерности. Какъ невыносимо должна была страдать русская актриса, оставшаяся вѣрной своимъ идеаламъ, видя, какъ мишурный блескъ и прячущееся за «настроеніе» худосочіе новыхъ хозяевъ и хозяекъ сцены, все больше и больше вытѣсняють самобытную мощь и непосредственность истиннаго дарованія! Что дѣлать? Нашей русской «правдѣ» дѣйствительно не хватаетъ на сценѣ культуры, въ смыслѣ изощренности, а русская сцена слишкомъ молода и неопытна, чтобы, восхищаясь чужими образцами, перенять только нужное и полезное. Какое же преобразование обходится безъ жертвъ? Еще много, много лѣтъ пролежитъ въ тѣни, какъ Эолова арфа въ подвалѣ, наша забытая, никому не нужная правда, съ своими родными сестрами, простотой и искренностью. Но будемъ, какъ Нора Ибсена, вѣрить въ «чудо». Раскалится отъ гнѣва солнце и пошлетъ на землю одинъ изъ самыхъ яркихъ лучей своихъ. И лучъ этотъ, освѣтивъ мишуру, которую такъ долго принимали за настоящіе алмазы, заставитъ обратить вниманіе на заброшенную правду. Съ благоговѣніемъ склонятся передъ ней люди и набросивъ на нее красивое, но строгое, безъ фальшивыхъ камней, одѣяніе, дадутъ ей подобающее мѣсто...

«Мы отдохнемъ, мы отдохнемъ», какъ говоритъ Соня въ «Дядѣ Ванѣ»...
3. X.

Ingénue.

(Рис. нашего Харбин. корресп.)

ТИПЫ КИТАЙСКИХЪ АКТЕРОВЪ.

Рыцарь.

(Рис. нашего Харбинскаго корреспондента).

КИТАЙСКИЙ ТЕАТРЪ.

Во Владивостокѣ китайцы имѣютъ свой театръ. Это—большое деревянное зданіе съ деревянными тѣсными лѣстницами, съ деревянными балконами-ложами, съ деревянною сценою и съ керосиновыми лампами. Ложи устроены въ одинъ ярусъ вокругъ всей залы на высокихъ деревянныхъ колоннахъ. Въ партерѣ нѣтъ чинно разставленныхъ рядами стульевъ; онъ весь занятъ маленькими столиками, вокругъ которыхъ на табуретахъ сидятъ зрители, развлекающіеся чаепитіемъ, сѣмечками, орѣхами, папиросами или трубками. На сценѣ шла какая-то историческая трагедія. Два князя ведутъ между собою войну, и во всѣхъ дѣйствіяхъ на сценѣ происходятъ почти непрерывно сраженія. Занавѣсъ не опускается. Въ тененіе двухъ часовъ раздаются со сцены неистовые бранные клики, звонъ оружія, бой барабановъ, ревъ трубъ. Сильныя душевныя движенія на китайской сценѣ выражаются, главнымъ образомъ, крикомъ, и артисты, какъ бы соперничая между собою, стараются перекричать другъ друга. Поистинѣ, это—жестокое развлеченіе. Вся труппа состоитъ изъ мальчиковъ 10—15-ти лѣтъ. Они же исполняютъ и женскія роли. Гримъ примитивный, въ родѣ какъ у нашихъ деревенскихъ ряженыхъ; иногда онъ замѣняется масками. Выходитъ маленький карапузикъ на авансцену въ полномъ вооруженіи, въ маскѣ бородачаго свирѣпаго воина и кричитъ, размахивая саблей, свой грозный монологъ, кричитъ изо всѣхъ силъ; голосъ его переходитъ въ визгъ, потомъ превращается въ отчаянный вопль. Дѣло въ томъ, что ему необходимо не только внушить страхъ своему врагу, но и перекричать музыку, которая въ это же время совершаетъ свой адскій аккомпаниментъ. Когда высочилъ другой такой же вооруженный мальшъ въ еще болѣе свирѣпой маскѣ, они стали кричать вдвоемъ. Музыка надала, затѣмъ явились войска обѣихъ армій, человекъ по 40 съ каждой стороны, всѣ начали кричать вмѣстѣ. Музыка, которая все время находится также на сценѣ, въ глубинѣ ея, около задней стѣны, превратилась при содѣйствіи, главнымъ образомъ, трубъ и барабановъ въ какой-то бѣшеный ураганъ звуковъ. Барабанишки вскочили со своихъ мѣстъ и стали колотить палками по барабану со всего плеча; трубачи взобрались на свои табуреты и съ выпученными отъ напряженія глазами старались заглушить всѣхъ и вся. Ансамбль, какъ пишутъ театральные рецензенты, былъ великолѣпнъ. Моя дама съ выраженіемъ ужаса на лицѣ стремительно выбѣжала изъ ложи и больше въ нее не возвращалась. Она рассказывала мнѣ потомъ, что все время, пока она ѣхала домой, и дома, и затѣмъ во снѣ ее преслѣдовала эта свирѣпая оргія звуковъ.

Наконецъ, войска вступили въ бой; посыпались мертвыя тѣла, и все мгновенно стихло.

— Хау! Хау!—кричала публика: ей понравилось.

Декорации — первобытно-наивныя. По пьесѣ князю Чину слѣдовало скрыться въ крѣпость, которую князь Куанъ долженъ былъ осаждать. Крѣпость на глазахъ у публики была устроена въ одно мгновеніе. Принесли высокую лѣстницу съ квадратною площадкою наверху, окружили ее узкою лентой на длинныхъ шестахъ съ вырѣзами въ формѣ бойницъ,—шесты все время держали въ рукахъ—воины, завѣсили все это драпировкой, изъ-подъ которой торчали ноги воиновъ, и получилась башня. Князь Чинъ взбѣжалъ на площадку и оказался такимъ образомъ наверху башни. Оттуда, потрясая кривымъ ятаганомъ, онъ вызывалъ на бой своего врага, который и не замедлилъ начать осаду крѣпости.

Какъ ни дико, по нашимъ понятіямъ, исполненіе своихъ ролей китайскими актерами, все таки необходимо признать, что въ ихъ игрѣ есть и хорошія стороны, которыми далеко не всегда отличается европейскій театръ. Ихъ мимика, ихъ жестикація превосходны; темперамента бездна, и настоящаго темперамента, а не выучки. Китайскіе актеры несмотря на ихъ юный возрастъ, прямо жили на сценѣ. Тамъ, гдѣ приходилось дѣйствовать толпѣ, она играла съ большимъ одушевленіемъ, охваченная настроеніемъ даннаго момента. Суфлера не полагается. („Р. Вѣд.“).

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Вице-президентъ Театральнаго Общества, А. Е. Молчановъ, уѣзжаетъ въ половинѣ іюня въ Карлсбадъ и вернется въ началѣ августа.

* * *

Слухи и вѣсти.

— 23 мая состоялся ежегодный актъ Императорскаго театральнаго училища. Изъ окончившихъ школу балеринъ приняты на сцену г-жи Карпова, Антонова, Александрова, Потапенко, Людоговская, Лушкина, Зейфартъ, Болдырева, Черноуцкая, Иванова, г. Бочаровъ, Матятинъ, Гончаровъ и другіе.

— Въ труппу Михайловскаго театра на будущій сезонъ приглашена Люси Жераръ. Она дебютировала въ Парижѣ на сценѣ театра „Ренесансъ“ въ 1888 году, по выходѣ изъ консерваторіи. Она подвизалась во многихъ парижскихъ театрахъ и весьма популярна.

— Гласный В. С. Кривенко внесъ въ думу заявленіе, въ которомъ предлагаетъ поставить, кромѣ В. В. Верещагина, памятники бюсты знаменитымъ русскимъ художникамъ Боровиковокому, Венеціанову, Брюллову, Федотову, Иванову, Антокольскому—въ Михайловскомъ саду, недалеко отъ художественнаго музея Императора Александра III.

— Саду „Олимпія“ суждено остаться нынѣшній лѣтній сезонъ безъ оперы, такъ какъ городская управа не разрѣшила постройки деревяннаго театра на мѣстѣ сгорѣвшаго на томъ основаніи, что новое обязательное постановленіе по строительной части не допускаетъ въ районѣ Литейной части возведенія деревянныхъ построекъ. Постройка же каменнаго или желѣзнаго зданія не можетъ быть произведена въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. На открытой сценѣ продолжаютъ спектакли драматической труппы. Между прочимъ, въ составѣ труппы съ 1-го іюня произошла значительная перемѣна: изъ прежняго состава въ труппѣ остаются только г-жа Лелина и П. П. Степановъ и В. П. Заряновъ. Контракты у всей прежней драматической труппы были подписаны только по 1-е іюня.

— Полиціймейстеръ г. Томска сообщилъ Совѣту Театральнаго Общества о томъ, что вслѣдствіе постановленія комиссіи театръ закрытъ, впредь до перестройки. Такимъ образомъ, въ зимнемъ сезонѣ томскій театръ будетъ пустовать.

— Списокъ кліентовъ „черной доски“ уменьшился двумя самыми естественнымъ образомъ... вслѣдствіе смерти И. Ф. Златова и И. А. Кобина.

— Въ Петербургъ прибыла владѣлица театральнаго агентства Е. Н. Разсохина.

— Въ виду объявленной мобилизаціи московскаго, казанскаго и кievскаго округовъ, изъ собравшейся уже въ Москву труппы г. Петросьяна, приглашенной въ „Акваріумъ“ на іюль и августъ, призваны изъ запаса три артиста — гг. Сутуловъ, Никифоровъ и Крушеванъ.

Въ числѣ прапорщиковъ запаса, призванныхъ на службу, находится и г. Собиновъ, который извѣщенъ объ этомъ телеграммой, посланной за границу. Призваны еще на службу много артистовъ, проживающихъ въ Москвѣ.

Кстати, изъ оперныхъ артистовъ были еще на военной службѣ Н. Н. Фигнеръ и баритоны Л. Г. Яковлевъ и А. В. Смирновъ. Первые два служили во флотъ, а второй въ гвар-

ВЫПУСКЪ ПЕТЕРБУРГ. КОНСЕРВАТОРИИ.

В. Дроздовъ.

(Малая золотая медаль. Премія—рояль Шредера).

дейской пхотѣ. Изъ артистовъ Александринскаго театра, кажется, только А. А. Санинъ былъ военнымъ, а изъ опереточныхъ носилъ мундиръ Н. Г. Свѣтлановъ.

— Въ красносельскомъ театрѣ открытъ абонементъ на 6 спектаклей. Въ программу спектаклей войдутъ драматическіе спектакли и балетъ. Постановку первыхъ принялъ на себя М. Е. Дарскій, постановка балетныхъ представлений поручена К. М. Куличевской.

— Въ предстоящемъ сезонѣ на Марининской сценѣ возобновляется „Рогнеда“ Сѣрова, съ г-жей Марковичъ въ заглавной роли.

— Попечительное общество о Благовѣщенскомъ домѣ трудолюбія приобрѣло въ безвозмездное пользование отъ г-жи Синельниковой садъ, находящійся на углу Выборгской и Нюстатской улицъ, съ лѣтнимъ театромъ, ремонтъ котораго почти законченъ. Будутъ ставиться драмы, комедіи, фарсы и оперетки. Открытіе состоится на-дняхъ.

* * *

Дачные театры.

— Въ Лѣскомъ, въ театрѣ у Серебрянаго пруда, подвизается труппа „драматическаго музыкальнаго общества въ Лѣскомъ“. Режиссируетъ спектаклями бывшая артистка Императорскихъ театровъ А. А. Бренко; составъ труппы: г-жи Брониславская-Рашковская, Руднева, Чарская, Арнольди и др.; гг. Альскій, Николаевъ, Новиковъ, Правдинъ, Муромскій, Ракитинъ, Флоранъ и пр. Пока шли пьесы: „Сердце загадка“, „Люди“, „Красный цвѣтокъ“, „Облачко“, „Ночное“.

— 30-го мая состоялась открытіе театра саблинскаго общественаго собранія (ст. Саблино, николаевской жел. дор.). Театръ сданъ на все лѣто труппѣ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Травскаго, режиссера Ново-Адмиралтейскаго театра. Ставятся будутъ легкія комедіи, фарсы, драмы и водевилы, а также музыкальные дивертисменты. Главныя силы труппы: гг. Травскій, Вѣльскій, Долинъ и г-жи Минаева, Лоранская.

— На ст. Всеволожская, по Ириновской жел. дор., 30 мая въ мѣстномъ театрѣ состоялась открытіе сезона. Театръ принадлежитъ генеральшѣ Е. В. Всеволожской и арендуется уже третій годъ артистомъ А. В. Васильевымъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Познанская, Нѣмчакъ, Лоранская, Сведре и Красовская; гг. Григорьевъ, Армаговъ, Дроздовъ, Лебедевъ, Бачмановъ и Пронинъ. Режиссеръ Васильевъ, предполагаемый репертуаръ,—комедіи, фарсы и оперетта. Сезонъ открылся „Свадьбой Кречинскаго“.

— На станціи Куокколо-Оллила, въ Сосновкѣ на берегу моря открывается 6 іюня театральныи сезонъ.

Къ участію привлечены: артистъ Малаго театра И. И. Судбининъ, Н. А. Павлова-Лабунская, Боярская, Семенова, Вронскій, Микулинъ и др. Для открытія идетъ „Безъ вины виноватые“.

* * *

Моск. вѣсти.

— Грустную вѣсть сообщаетъ „Русск. Листъ“: Ѳ. П. Горовъ находится въ крайне тяжеломъ положеніи. Послѣ спектакля въ Богородскомъ, когда была такая отчаянная зимняя стужа, артистъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Опасный недугъ миновалъ, но теперь начинается для выздоравливающаго Горева долгій періодъ медленнаго возстановленія расшатаннаго болѣзнью здоровья. Думать о поѣздкѣ на намѣченные гастроліи невозможно, а потому друзьямъ и поклонникамъ артиста надлежитъ именно теперь вспомнить о немъ и оказать ему истинно дружескую услугу. Талантъ и сценическія заслуги Горева приобрѣли ему право на особенное къ нему вниманіе съ ихъ стороны.

— „Русск. Вѣдом.“ сообщаютъ, что возникъ проектъ постоянного нѣмецкаго театра въ Москвѣ; предполагается выстроить для него собственное зданіе.

— А. П. Чеховъ, прѣхавъ въ началѣ этого мѣсяца въ Москву изъ Крыма, здѣсь захворалъ. Теперь, оправившись отъ болѣзни, онъ, по совѣту врачей, уѣзжаетъ за границу, мѣстомъ своего пребыванія избравъ одинъ изъ горныхъ курортовъ Шварцвальда.

— На-дняхъ изъ Москвы выѣхала въ Манчжурію труппа драматическихъ артистовъ во главѣ съ антрепренершей А. М. Сѣверской-Сигулиной. Труппа г-жи Сигулиной будетъ играть въ Харбинѣ, Мукденѣ, Ляоянѣ и т. д.

* * *

Какая удивительная артистка Симонъ-Жираръ!.. Въ этомъ, кажется, болѣе всего можно укрѣпиться, посмотрѣвъ ее въ „Дочери тамбуръ-мажора“... Лишній разъ торжествуетъ мнѣніе, что нѣтъ вовсе низменнаго жанра искусства, что каждая разновидность искусства можетъ доставлять высокое наслажденіе и вызывать высокіе порывы—разъ только его не оплошлять и не извращать исполнители...

Почему считаютъ „Дочь тамбуръ-мажора“—опереткой, а не комической оперой? Невольно у большинства зрителей является такой вопросъ,—у зрителей, которые видятъ въ этомъ офенбаховскомъ произведеніи Симонъ-Жираръ... Года 4 тому назадъ я видѣлъ ту же оперетку въ другомъ—увы, совсѣмъ иномъ,—исполненіи. Тогда напрашивался другой вопросъ:—какъ не зазорно ставить такую балаганщину, хотя бы и одобренную офенбаховскою музыкой...

Г-жа Симонъ-Жираръ вноситъ удивительный тонъ приличія во всѣ свои роли. Но это не скучное нѣмецкое приличіе. Это приличіе—всеобщающая струя искусства, которымъ облагораживаются самыя скабрёзныя подробности, самыя рискованныя положенія... И все это такъ остроумно, такъ полно юмора,—мягкаго, ласковаго юмора. Г-жа Симонъ-Жираръ не каррикатуристка, она врагъ подчеркнутыхъ тоновъ и слишкомъ яркихъ контрастовъ. Въ характеристикѣ ея дарованія именно слѣдуетъ выдѣлить лиризмъ и юморъ; въ отличіе отъ другихъ извѣстныхъ французскихъ опереточныхъ свѣтилъ, у которыхъ каррикатура, пародія, памфлетъ—стоятъ на первомъ планѣ. Такимъ образомъ, г-жа Симонъ-Жираръ и на французской сценѣ отмежевала себѣ обособленную, вполне самостоятельную, сферу сценическаго воспроизведенія... Говорятъ, что по метрическимъ даннымъ, г-жа Симонъ-Жираръ далеко уже не молода. Можетъ быть... Но кому изъ зрителей и слушателей дѣло до метрикъ?.. Когда видишь ее—обаятельную, прекрасно сложенную, брызжущую молодостью, свѣжестью, бодрымъ задоромъ—и на умъ не идутъ мысли о „старой опереточной гвардіи“... Если Симонъ-Жираръ не юна, такъ кто же юнъ?.. Не тѣ ли, по метрикѣ безусловно не перевалившія еще за 35 лѣтъ, современныя примадонны, которыя бродятъ по сценѣ унылыя, съ декадентскою развинченностью манеръ, и заунывнымъ голосомъ, гнусають все на цыганскій образецъ?..

Притомъ за послѣднее десятилѣтіе приходилось не разъ видѣть представительницъ французской „опереточной старой гвардіи“ въ сплошной бронѣ косметикъ. У г-жи Симонъ-Жираръ удивляетъ не обиліе, а именно недостатокъ косметики, не дряблость, а дѣвственная стройность линий... Если, всѣ врутъ календары, то увидавъ Симонъ-Жираръ, невольно прибавишь „всѣ врутъ метрики“, и въ концѣ концовъ—старая истина—каждому человѣку столько лѣтъ, сколько онъ кажется!..

Изъ антуража г-жи Симонъ-Жираръ въ „Дочери тамбуръ-мажора“ я хочу выдѣлить г. Гарина. Вотъ молодой актеръ, на котораго незаслуженно обращаютъ сравнительно мало вниманія. Если вполнѣ по достоинству цѣнять гг. Полонскаго и Грѣхова, то къ этому петербургскому дуэту превосходныхъ комиковъ—простаковъ слѣдуетъ прибавить третьимъ и г. Гарина. Въ немъ именно много схожаго и съ г. Полонскимъ и съ г. Грѣховымъ. У него нѣтъ рѣзкости въ тонѣ; онъ сумѣлъ взять все хорошее, и обогатилъ крайности. Во всякомъ случаѣ, это несомнѣнный и достойный кандидатъ въ „любимцы публики“...

Въ общемъ поставлена „Дочь тамбуръ-мажора“ въ саду г. Казанскаго очень хорошо, съ обычною тщательностью добросовѣстностью и артистичною сдержанностью.

Импр.

* * *

Павловскій вокзалъ. Суббота, 29 мая, была посвящена произведеніямъ Ц. А. Кюи. Такъ какъ Кюи—по преимуществу вокальный композиторъ, то, естественно, въ программѣ концерта преобладали вокальные номера. Въ этомъ обилии пѣнія потонули даже такіе интересные оркестровые отрывки, какъ вступленіе къ оп. „Сарацінъ“, антрактъ изъ оп. „Ратклифъ“. Однако выдающийся успѣхъ вокальныхъ номеровъ въ данномъ случаѣ объясняется единственно совершенствомъ передачи такихъ прекрасныхъ солистовъ, какъ г-жи Долина, Будкевичъ и г. Шароновъ. Положительно можно сказать, что весь вечеръ оказался сплошнымъ триумфомъ г-жи Долиной, спѣвшей длинную серію послѣднихъ романсовъ г. Кюи: „Молебень“, „У людей-то въ дому“, „Съятелямъ“, „Война“, „Варягъ“, „Памяти Макарова“ и „Внимая ужасамъ войны“. Все это—наименѣе удачныя произведенія Кюи. Правда, въ нихъ есть извѣстная прелесть гармонической окраски, но нѣтъ свѣжести, разно-

будутъ справлять столѣтній юбилей своей „артистической дѣятельности“. Ради такихъ „увеселеній“ не стоитъ подвергаться опасности нападенія со стороны арміи грубыхъ и пьяныхъ контролеровъ и официантовъ этого сада, съ остервенѣніемъ накидывающихся на всякаго, кто по неосторожности забредетъ въ этотъ унылый садъ.

* * *

Театръ „Буффъ“. Въ театрѣ „Буффъ“ начались гастроли Жанны Пти. Если не ошибаемся, она выступала уже предъ петербургскою публикою нѣсколько лѣтъ назадъ, въ Коновскомъ театрѣ. Г-жа Пти—артистка умѣреннаго дарованія и умѣренной веселости. Во всякомъ случаѣ г-жа Petit c'est pas grande chose. Она недурно спѣла куплеты Серполеты и граціозно, безъ особой безшабашности, канканировала. Едва ли не большій успѣхъ имѣла г-жа Рахманова, прелестно спѣвавшая партію Жерменъ. Въ романсѣ 3 картины „ни да, ни нѣтъ“ слѣдуетъ чуть-чуть тоньше отгнать наивность *demoiselle à marier*. Это единственный упрекъ, который мы можемъ сдѣлать талантливой артисткѣ. Оперетка прошла съ недурнымъ ансамблемъ, причѣмъ г. Брянскій съ немалымъ мелодраматическимъ усердіемъ игралъ Гаспара. П. В. Тумпаковъ устраиваетъ въ „Буффѣ“ съ г-жей Вьяльцевой два оперныхъ спектакля, на которые—заранѣе можно сказать—публика будетъ ломиться.

Н. Н.

* * *

Таврической садъ и театръ. Въ понедѣльникъ, 31 мая, труппа Попечительства сыграла новую пьесу В. Сарду „Колдунья“. Содержание „Колдуньи“ было рассказано въ „Т. и И.“, когда пьеса шла за границей. Поэтому теперь только напомнимъ его въ общихъ чертахъ. Дѣйствіе происходитъ въ Испаніи въ тѣ далекія времена, когда мавры боролись съ инквизиціей за свою культуру, религію, за свой бытъ. Воряба уже приходила къ концу. Святѣйшая инквизиція съ обычной жестокостью уничтожила, сожгла, разрушила все то, чѣмъ гордились мавры. Ихъ храмы были обращены въ конюшни, школы—въ хлѣва. Ихъ обычаи преслѣдовались закономъ. Многихъ изъ нихъ объявляли приверженцами дьявола, собиравшимися на дьявольскіе шабаши, и предавали ауто-да-фе. Такъвъ фонъ пьесы. Но какъ и всегда у Сарду, самая фабула, вѣрнѣе—интрига пьесы пришта къ фону на живую нитку. Мавританка, красавица Зорайя, безумно любитъ испанскаго гранда Энрико. Онъ ее тоже любитъ, но женится на дочери губернатора Толедо, съ которой онъ обручился еще съ дѣтства. Бракъ этотъ не исцѣлилъ отъ любви ни его, ни Зорайю. Они встрѣчаются въ домѣ Энрико, когда Зорайя, обладающая гипнотической силой, усыпляетъ жену Энрико. Во время ихъ бурнаго и страстнаго объясненія является посланный инквизиціей съ цѣлью арестовать Зорайю. Инквизиція давно добиралась до нея. Зорайя обладаетъ гипнотической силой, отецъ ей передалъ большія врачѣбныя познанія. Этого было вполне достаточно, чтобы тогдашнее невѣжественное духовенство приняло ее за колдунью. Къ тому же Зорайя осталась вѣрна обычаямъ предковъ, что только усугубляло ея вину въ глазахъ духовенства.

Энрико, конечно, вступается за Зорайю и въ порывѣ изступленія убиваетъ посланнаго инквизиціи. Энрико и Зорайя попадаютъ въ тюрьму. Первый обвиняется въ убійствѣ, вторая—въ колдовствѣ. Энрико—важная особа, да при томъ за него хлопочетъ губернаторъ Толедо. Инквизиція не прочь его оправдать, но тогда всю вину надо свалить на Зорайю. Впрочемъ, это не трудно сдѣлать: разъ Зорайя колдунья,—она могла околдовать Энрико и внушить ему убійство. Подъ угрозой умертвить Энрико, инквизиція заставляеть Зорайю признаться въ колдовствѣ. Ради спасенія возлюбленнаго, она готова признаться въ чемъ угодно.

И вотъ Энрико на свободѣ, а Зорайю ведутъ на костеръ. Энрико сначала тоже былъ увѣренъ въ томъ, что Зорайя—колдунья, но въ послѣднюю минуту ея невинность объясняется. Такъ какъ спасти ее уже поздно, то Зорайя и Энрико отравляются, при чемъ сильный, мужественный Энрико отъ дѣйствія яда сразу умираетъ, а слабая тѣломъ Зорайя успѣваетъ еще сказать чуть ли не цѣлый монологъ. Впрочемъ, подобныхъ натяжекъ въ пьесѣ хоть отбавляй.

Едва ли нужно говорить, что „Колдунья“—мелодрама въ духѣ старинныхъ „Жидовокъ“ и пр. Публикѣ Таврическаго сада пьеса, впрочемъ, очень нравится, что собственно и требуется.

Г-жа Борецкая по внѣшности была эффектной мавританкой, но въ сильныхъ мѣстахъ ей недоставало голоса. У г. Скарятинна (Энрико), наоборотъ, лучше прошли сильныя и бравурныя сцены. Зато въ лирическихъ мѣстахъ онъ какъ-то терпался. Достаточно „злодѣйствовалъ“ въ роли великаго инквизитора г. Розень-Санинъ. Остальные играли старательно, но не такъ, чтобы ужъ очень хорошо.

В. Л.—ий.

* * *

Въ воскресенье, 16 мая, состоялось открытіе новаго бѣлоостровскаго лѣтнаго театра. Труппой, подъ режиссерствомъ Г. Ф. Мартини, представлено было: „Надо разводиться“ и „М-ле Фифи“. Въ „М-ле Фифи“ г-жа Долева (Рахиль) и г. Мартини (поручикъ Эйрихъ) во всякомъ случаѣ играли свои роли не хуже, чѣмъ въ театрѣ Яворской.

Труппа бѣлоостровскаго лѣтнаго театра составила изъ

ПАВЛОВСКІЙ ВОКЗАЛЪ.

В. Тиманова.
(Піанистка).

В. В. Пѣвцова.
(Организаторша перваго женскаго хора).

образія и красоты мелодіи, которыя наблюдаются въ другихъ романсахъ Кюи. Слѣдя за текстомъ названныхъ семи романсовъ, вы чувствуете отсутствіе у композитора надежащаго драматическаго подъема. Въ музыкѣ нѣтъ ни глубоко захватывающей скорби, ни яркаго комическаго, юмористическаго элемента. Между тѣмъ „Внимая ужасамъ войны“, наприимѣръ, даетъ широкій просторъ для выраженія глубокой, трогательной скорби, а въ „У людей-то въ дому“ много мѣста для юмора.. Особенной безцвѣтностью отличаются романсы, навѣянные текущими военными событіями: „Война“, „Варягъ“ и „Память Макарову“. Петербуржцы слышатъ ихъ впервые, тогда какъ почти вся Россія знакома съ ними по концертамъ г-жи Долиной. Собственно говоря только въ „Варягъ“ фраза: „за нимъ гремитъ привѣтъ родной страны, побѣдный звукъ торжественной молитвы, молись, мой край“—достойна таланта Ц. А. Кюи. Все остальное отзывается кропотливымъ дилетантствомъ. Лишь благодаря талантливому исполненію г-жи Долиной это отдѣленіе романсовъ прошло съ шумнымъ успѣхомъ. Артистка какъ бы создала новыя произведенія, проявивъ изящество и разнообразіе выраженія чувствъ и мыслей.

Очень хорошо передала г-жа Будкевичъ „Болеро“, эффектное въ колоратурномъ отношеніи, обнаруживающее недюжинное мастерство письма г-на Кюи для голосовъ. Г. Шароновъ чудесно спѣлъ характерную арію графа Савуази изъ оп. „Сарацінъ“ и биссировалъ ее по настоятельному требованію всего зала.

Оркестровые номера исполнялись подъ управленіемъ г-на Хессина. Дирижеръ теперь замѣтно освоился съ оркестромъ и дѣло у него идетъ значительно толковѣе, чѣмъ впервые.

Залъ былъ переполненъ. Отъ павловскихъ вечеровъ повѣяло былымъ „счастливымъ временемъ“. М. Нестеровъ.

* * *

Аквариумъ. Война отвлекла отъ нашихъ кафе-шантановъ наиболѣе доходную часть публики и это отразилось крайне неблагоприятно на программѣ увеселеній въ этомъ опустѣломъ саду. Въ закрытомъ театрѣ публика изнываетъ отъ тоски, глядя на армію безголосыхъ пѣвчечекъ, изъ которыхъ дирекція особенно выдѣляетъ г-жу Фужеръ, которая, если чѣмъ замѣчательна, такъ только своими бриллиантами, а вовсе не пѣніемъ. Усердно рекламируемая программами русская „disease“ Бѣлина является плохой копіей Вьяльцевой. Большую часть представленія занимаетъ жонглеръ Кейзеръ, съ которымъ смѣло можетъ поспорить въ ловкости любой жонглеръ изъ провинціального цирка. Заслуживаютъ упоминанія танцы m-ss Арлинктонъ по тому исключительному безобразію, съ которымъ моается эта анти-эстетическая танцовщица. Садовыя „увеселенія“ могутъ удовлетворить только подгулявшихъ купчиковъ: хоръ, дѣлающій тщетныя покушенія на пѣніе, клоуны, набившіе всѣмъ оскомину и все то же несмѣняемое „семейство Роде“, самыя юныя представительницы котораго скоро

молодыхъ артистовъ. Въ нее вошли: г-жи Долева (grande coquette), Модестова (ingénue dramatique), Мартенсъ (ingénue dramatique), Александрова (ingénue comique), Каншина (комическихъ старухъ) и др.; г. Мартини (любовникъ), Викторовъ (драматич.-резонеръ), Павловъ (комикъ-резонеръ), Бартеньевъ (комикъ), Зарницынъ (2-й любовникъ), Милославскій (бытовая роли), Лучезаровъ (простака) и др.

Зданіе бѣлоостровскаго театра невелико. Полный сборъ при обыкновенныхъ цѣнахъ даетъ немногимъ болѣе 200 руб., но судя по тому, что въ Бѣлоостровѣ не всѣ дачи заняты, можно предположить, что въ настоящемъ сезонѣ въ бѣлоостровскомъ театрѣ посѣтителемъ его тѣсно не будетъ.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Въ италіанскомъ театральномъ мірѣ революція.

Общество драматическихъ писателей, имѣющее свое мѣсто-пребываніе въ Миланѣ, объявило войну антрепренерамъ, которые въ Италіи, рекрутируются между самими артистами, носящими здѣсь названіе Саро-Comici. Есть между Саро-Comici такія знаменитости, какъ Новелли, Дзаконе, Андо, мужъ Тины-ди-Лоренцо...

Общество италіанскихъ драматическихъ писателей, во главѣ которыхъ стоитъ Марко Праго, завидуя солидному благосостоянію парижскаго общества драматическихъ писателей, пожелало подчинить себѣ всѣхъ антрепренеровъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ общество разослало всѣмъ Саро-Comici циркуляръ съ извѣщеніемъ, что огнѣнъ только тѣ труппы могутъ пользоваться репертуаромъ общества, которыя обяжутся не ставить ни въ какомъ случаѣ произведенія авторовъ, не состоящихъ членами общества.

Антрепренеры поняли, что ихъ дѣло будетъ проиграно. На-дняхъ въ Миланѣ былъ созванъ съѣздъ авторовъ и актеровъ для выработки новаго устава на новыхъ началахъ.

Предсѣдательствовалъ Джіакоза, одинъ изъ популярнѣйшихъ драматурговъ Италіи. Первое засѣданіе, посвященное обсужденію срока, съ котораго слѣдуетъ начинать театральнѣй годъ, еще прошло сравнительно благополучно, хотя не было недостатка въ пикировкѣ между актерами и авторами. Но страсти разыгрались на второмъ же засѣданіи, когда дѣло коснулось установокъ авторскаго вознагражденія, которое въ Италіи различно, смотря по исполняющей труппѣ. Начались пререканія и укеры со стороны актеровъ, усмотрѣвшихъ въ этомъ предложеніи покушеніе на ихъ матеріальные интересы. Р. Бракко попытался было успокоить взволнованныхъ актеровъ, но одна фраза вызвала такую бурю, едва не дошедшую до драки, что нѣсколько оскорбленныхъ авторовъ сейчасъ же ушли со съѣзда, а Джіакоза рѣшилъ прибѣгнуть къ радикальному средству: объявилъ съѣздъ закрытымъ и не состоявшимся. Его рѣшеніе вызвало было протестъ актеровъ, но такъ какъ съѣздъ созвало общество драматурговъ и всѣ драматурги одобрили образъ дѣйствій Джіакозы, то актерамъ пришлось подчиниться и удалиться. Рѣшеніе же Джіакозы было принято вслѣдствіе заявленія одного изъ актеровъ, Тильи, объявившаго, что въ театрѣ актеръ—все, авторы же—ничто, и что „актеры не нуждаются въ урокахъ съ какой бы то ни было стороны“. Слова эти были покрыты громкими рукоплесканіями всѣхъ присутствовавшихъ актеровъ.

— Въ Парижѣ въ театрѣ „Водевиль“ на-дняхъ была поставлена новинка—„Третья луна“ китайская комедія въ четырехъ частяхъ г-жи Грезакъ и П. Ферье, „музыка Шарля Кювиле. Главное дѣйствующее лицо—куртизанка Си-си, чистая, цѣломудренная дѣвушка, развлекающая своихъ обожателей пѣніемъ и танцами. Интрига комедіи крайне незамысловатая—молочный братъ куртизанки Фу-Тангъ влюбленъ въ молоденькую дѣвушку Ли. Купецъ Вангъ отецъ Ли противится браку влюбленныхъ, такъ какъ уже давно далъ слово выдать Ли за сына купца Чеу. Влюбленные обращаются къ покровительству Си-си, и благодаря ловкости и уму куртизанки все кончается къ общему благополучію.

Успѣха пьеса большого не имѣла. Великолѣпны декорации и костюмы. Главную роль Си-си исполняла извѣстная петербургу актриса Жанна Томассенъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Геническъ. Въ „Южный Курьеръ“ изъ Геническа пишутъ: „Актеръ Тамара (дворянинъ по происхожденію, разгуливающей по улицамъ въ красной дворянской фуражкѣ) на глазахъ у многочисленной публики, гулявшей въ саду, и всей труппы лѣтняго театра, самымъ дикимъ образомъ побилъ корреспондента „Крыма“ г. Г.—ба.

Коротко и ясно...

Гродна. Ассигнованные министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 10,000 руб. на ремонтъ городского театра дума рѣшила использовать болѣе рационально. Дѣло въ томъ, что театръ настолько

плохъ и малъ (въ зрительномъ залѣ съ трудомъ помѣщается 500 человекъ, сцены и уборная недостаточныхъ размѣровъ), что дума рѣшила выстроить совершенно новый театръ на 800 человекъ.

Казань. Г-жа Михайлова помѣстила въ мѣстной газетѣ письмо по поводу рекламныхъ анонсовъ, печатаемыхъ во всѣхъ газетахъ объ ея концертѣ.

„Произведеніе это (реклама) пишеть она,—всѣцѣло лежитъ на совѣсти моего импрессаріо, съ которымъ я именно изъ-за этой неприличной рекламы разсталась“.

Минскъ. Въ Минскѣ крысы въ театрѣ не переводятся.. Въ текущемъ году публика уже не разъ имѣла случай воочию познакомиться съ грызунами, которые продолжаютъ свои прогулки во время спектаклей. На-дняхъ, по словамъ „С.-З. Кр.“, во время представленія въ городскомъ театрѣ въ одной изъ ложъ перваго яруса появилась крыса и вспрыгнула на сидѣвшую тамъ даму. Раздался крикъ, вызвавшій шумъ и переполохъ, совершенно заглушившій въ нѣсколько минутъ игру артистовъ. Такъ какъ крысы въ городскомъ театрѣ—явленіе обычное, то театральной дирекціи слѣдовало бы серьезно заняться истребленіемъ ихъ.

Одесса. Приѣхавшій въ Одессу одинъ изъ членовъ труппы товарищества артистовъ московскаго Малаго театра, во главѣ съ Е. К. Лешковской и А. И. Южинимъ, передаетъ, что труппа предполагаетъ отмѣнить свое намѣреніе относительно приѣзда въ Одессу, въ виду того, что многіе артисты чувствуютъ себя утомленными.

Одесса. Приводимъ цифры сборовъ, сдѣланныхъ г-жей Яворской: „Дама съ камеліями“—481 р., „Пляска жизни“—1,644 р., „Заза“—540 р., „Женщина“—935 р., „Пляска жизни“ (во 2 разъ)—868 р., „Сафо“ (бенефисъ г-жи Яворской)—416 р., „Карьера Наблочнокаго“—668 р. и „Пеллеасъ и Мелиссанда“ (прошальный спектакль) далъ 280 р. Выходитъ 729 р. на кругъ.

Пятигорскъ. Слабое исполненіе первыхъ двухъ спектаклей рѣзко отразилось на сборахъ: театръ почти пустуетъ. Публика, заполнивъ театръ на первомъ спектаклѣ труппы г. Кручинина, вышла разочарованной и явно не довѣряетъ силамъ труппы.

Саратовъ. Комитетъ трезвости ходатайствуетъ передъ министерствомъ объ отпускѣ 185,900 руб. на постройку въ саду „Сервье“ зданія для народныхъ развлеченій.

Севастополь. „Салгиръ“ въ рецензіи объ „Измѣнѣ“, между прочимъ высказываетъ сожалѣніе по поводу того, что г-жѣ Янушевой незаслуженно подносятся цвѣты „какъ-бы отъ публики“, и что скромность должна бы заставить артистку отказаться отъ „частыхъ безтактныхъ подношеній“.

Въ отвѣтъ на это г-жа Янушева помѣстила въ „Кр. Вѣстн.“ письмо въ редакцію, въ которомъ, между прочимъ, пишеть: „Я, артистка Янушева, приглашена въ товарищество г. Бѣжина на первое амплуа грандъ-кокетъ,—это во-первыхъ (?). А, во-вторыхъ, г-жа Янушева никогда не знаетъ, что ей будутъ поднесены цвѣты.“

Всякій культурный человекъ долженъ сознавать, что отказъ отъ подношенія, вообще, въ какой-бы формѣ онъ ни былъ выраженъ, является оскорбленіемъ“.

Старая Русса. Сезонъ открылся 25 мая „Сильными и слабыми“. Затѣмъ прошли „Искупленіе“ и „Губернская Клеопатра“.

Тифлисъ. Здѣсь на-дняхъ скончался около 65 лѣтъ отъ роду, грузинскій писатель и общественный дѣятель Петръ Іосифовичъ Умиковъ. Покойный многое сдѣлалъ для процвѣтанія грузинскаго театра и репертуара.

Изъ написанныхъ покойнымъ пьесъ наибольшій успѣхъ имѣла комедія, изображавшая зарожденіе грузинскаго театра.

Харьковъ. „Южный Край“ отмѣчаетъ дѣятельность извѣстной драматической артистки С. Т. Строевой-Сокольской, пришедшей на помощь бѣднымъ семействамъ нижнихъ чиновъ г. Харькова, призванныхъ въ дѣйствующую армію. Артистка устроила спектакль съ любителями („Чародѣйка“) и художественный вечеръ въ память Пушкина 26 мая, по случаю открытія памятника великому русскому поэту въ г. Харьковѣ, въ театральномъ скверѣ. Чистаго сбора получено 848 р. Половина театра на пушкинскомъ вечерѣ была предоставлена учащимся въ городскихъ школахъ. Устроительница вечера выступила въ качествѣ режиссера драматическихъ сценъ и исполнила роль Наташи. Успѣхъ имѣли: г-жа Горбаченко и г. Давидовскій и Курскій.

Ярославль. 26 мая по городу распространилась сенсаціонная вѣсть: сбѣжалъ антрепренеръ И. Е. Шуваловъ. Вечеромъ 26 мая получилась отъ И. Е. Шувалова изъ Москвы телеграмма на имя декоратора, которому онъ сообщаетъ о разрѣшеніи, съ его стороны, пользоваться безвозмездно лѣтнимъ театромъ до 6 іюня, т. е. по день уплаты имъ арендной платы.

На афишахъ, выпускавшихся г. Шуваловымъ, онъ значился не антрепренеромъ, а распорядителемъ, объявивъ властямъ, что имъ организовано товарищество, вслѣдствіе чего денежнаго залога не вносить. Между тѣмъ, имъ заключено домашнее условіе съ каждымъ артистомъ въ отдѣльности.

Труппа обратилась къ начальнику губерніи. Губернаторъ сердечно отнесся къ ея безвыходному положенію, и въ распо-

ТЕАТРЪ ВЪ ТАВРИЧЕСКОМЪ САДУ.

„Колдунья“ В. Сарду.

Г-жа Сахарова-Африда Г. Розень-Санинъ-Хименесъ
(старая крестьянка). (великий инквизиторъ).

Рис. М. Демьянова.

ряжение актеровъ отданъ на время городской театр. Предполагается нѣсколько спектаклей.

Причина краха—холодная погода. Раздавъ задатки и затратившись на переустройство сцены и мѣсть для зрителей, г. Шуваловъ началъ спектакли съ 6-го мая, но вслѣдствіе холодовъ въ театрѣ совершенно отсутствовала публика.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Николаевъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза Б. Путята. Составъ труппы: г-жа Дальская, Тугаринова, Богучарова, Островская, Горская, Черная, Лидина, Волконская, Ренина и Серебрякова, г. Ланской, Путята, Гогинъ, Цвилленевъ, Лихтеръ, Карминъ, Лазаревъ, Венедиктовъ, Андреевъ, Литвиновъ, Тамара, суфлеръ Васильевъ, помощникъ режиссера Дмитріевъ, декораторъ Ульрихъ, администраторъ Дрейцеръ, главный режиссеръ г-нъ Ланской, режиссеръ Тамара.

Пермь. На зимній сезонъ А. Кравченко организовалъ драматическую труппу.

Ст. Константиновская, Об. В. Д. Лѣтній сезонъ. Драма. Товарищество В. П. Вронского. Составъ т-ва: С. М. Бородинъ, В. П. Вронскій, П. К. Горбуновъ, Х. С. Гриневъ, А. И. Днѣпровскій, В. Д. Дмитріевъ, С. К. Ольгинъ, Ф. Ф. Столѣтовъ и Н. П. Юматовъ; Н. И. Алексѣева, Н. Н. Горбунова, А. С. Дубравина, М. П. Зорина, А. Г. Привѣтова и Е. М. Краевская. Сезонъ открылся пьесой „Безъ вины виноватые“ съ г-жей Зориной и г. Вронскимъ въ заглавныхъ роляхъ. Сборъ былъ хорошій. Затѣмъ шли слѣдующія пьесы: „Степной богатырь“, „Доходное мѣсто“, „Уголокъ Москвы“, „Гдѣ любовь тамъ и напасть“, „Ивановъ“, „Гибель Содомы“, „Женитьба Бѣлугина“, „Суди его Богъ“ и „Испорченная жизнь“. Дѣла, несмотря на крайне неблагоприятную погоду—удовлетворительныя.

Иркутскъ. Залъ общественнаго собранія на предстоящій сезонъ оставленъ за теперешней антрепренершей лѣтняго театра г-жей Свѣтловой и ея „веселымъ жанромъ“.

Антрепренеръ городского театра Н. И. Вольскій организовалъ на зимній сезонъ оперную труппу.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Въ Харбинѣ, какъ уже знаютъ читатели изъ корреспонденціи, театральное и кафе-шантанное дѣло, несмотря на военныя событія, а можетъ быть благодаря имъ,— процвѣтаетъ. Кромѣ уже существующихъ театровъ, на дняхъ открывается новый—г-жи Сѣверской Сигулиной, „которая въ анонсахъ обѣщаетъ „гастроли московской (?) опереточно-драматической труппы“. Изъ того же анонса узнаемъ, что въ труппу приглашена „помощница колоссальнымъ успѣхомъ на российскихъ сценахъ артистка с.-петербургскихъ и московскихъ театровъ В. П. Бахтіарова“.

Война, какъ оказывается, способствуетъ и процвѣтанію театральнаго рекламы

*** Владивостокъ, по части развлеченій, не отстаетъ отъ Харбина. Вотъ, напр., что читаемъ въ „В. В.“:

„Пошаливать начинаютъ совсѣмъ почтенные отцы семейства, отправившіе изъ Владивостока для вѣщей безопасности своихъ подчасъ уже весьма почтенныхъ супруговъ съ чадами и домашними. Почувявъ свободу, сѣдовласые старцы сознаютъ себя

въ правѣ вздохнуть отъ семейнаго ига и гнета и предаются бурной „второй молодости“. Гостеприимные „Тихіе Океаны“ и „Шато-де-Флеры“ открываютъ имъ при посредствѣ своихъ представительницъ самыя жаркія объятія, и „отцы“ погружаются въ таковыя по самыя уши“.

Нашествіе „этуалей“, повидимому, больше беспокоитъ мѣстную газету, чѣмъ возможное нашествіе японцевъ.

*** Въ „Вѣд. Град.“ встрѣчаемъ объявленіе:

„Судебный приставъ с.-петербургскаго окружнаго суда Антоновъ объявляетъ, что двѣнадцатаго юня 1904 г., съ 10 час. утра, въ саду „Озерки“, будетъ продаваться движимое имущество крестьянина Доминика Антоновича Гирвидза, состоящее изъ театральнаго занавѣси, съ принадлежностями, сверн. на брусѣ, масл. краск., новая и оцѣненная для торговъ въ 240 руб.“

Бѣдная театральная занавѣсь! Такъ молода, и уже продается!

Надъ „Озерками“ виситъ тяжелый рокъ...

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ въ рязанскомъ театрѣ общества трезвости, проситъ помѣстить въ Вашемъ журналѣ слѣдующее: 29 мая сего года артистъ Владиміръ Ивановичъ Платоновъ, за не совсѣмъ подобающее, шокирующее артистовъ поведеніе и невяку на репетицію и спектакль 28 мая (всѣмъ дѣломъ чело спектакль—„Степная ширма“—иди г. Платоновъ долженъ былъ играть Багрова, не состоялся), по общему рѣшенію членовъ товарищества исключенъ изъ состава товарищества. Протоколъ объ исключеніи г. Платонова написали: В. Н. Сатинъ-Рудинъ, Г. К. Долиновъ, Ф. П. Петровъ, Е. А. Оленинъ, П. Кашевскій, А. И. Чистякова, Л. П. Отрадина, Л. Озерова, М. Е. Петрова-Марченко, Е. В. Стрѣлкова, Ек. Масолова и Е. А. Цвѣткова.

О поступкѣ г. Платонова въ деталяхъ будетъ сообщено Русскому Театральному Обществу.

Примите увѣреніе и пр. Распорядитель рязанскаго Товарищества русскихъ драматическихъ артистовъ. А. Матвѣевъ.

М. г. Случай съ Медеей Фигнеръ, которую ранилъ г. Клементьевъ, еще разъ показалъ, какъ опасно употреблять на сценѣ металлическіе или даже деревянные ножи. Совсѣмъ было бы другое, если бы употреблялись ножи и кинжалы гуттаперчевыя, окрашенные подъ металлическіе. Такимъ ножомъ можно было бы и ударъ наносить болѣе сильный, что увеличивало бы эффектъ, и не представлялось бы опасности ранить. И. Д.

НА МОГИЛЬ ГРИБОѢДОВА.

Высоко поднялась надъ Тифлисомъ Давыдъ-Гора. Кругъ и извилистыя подъемы. Узкая тропинка, крутые обрывы, а сверху чудный видъ на раскинувшійся въ долину городъ, на быструю Куру, перерѣзающую его на двое своимъ теченіемъ, на узкую полосу желѣзной дороги и широкую извилистую ленту шоссе—по другую сторону города.

На груди Давыдъ Горы,—на широкомъ выступѣ посреди ея,—приоткрылся старый монастырь.

Много, много лѣтъ прошло, какъ онъ тихій и безмолвный смотритъ на суетную жизнь, которая беспорядочно и шумливо, какъ мутное теченіе быстрой Куры, несется тамъ, внизу...

Чуждъ и далекъ суетному шуму старый монастырь.

Нѣтъ въ немъ братіи, разрушаютъ старыя строенія и только по прежнему журчитъ въ темной пещерѣ родникъ св. Давида. Небольшая, новая церковь стоитъ около стараго монастырскаго кладбища. Чудное кладбище. Тихое, ясное...

Высоко надъ землей раскинулось оно на широкой горной площадкѣ, а дальше опять высокой стѣной поднимается надъ нимъ крутой обрывъ

Радостное кладбище.

Сюда не долетаютъ безпечные звуки жизни. Тихо, свѣтло... Безмятежнымъ сномъ и радостью покоя вѣетъ отъ старыхъ могильныхъ плитъ, отъ нѣжной зелени и древнихъ стѣнъ древняго умирнушаго монастыря.

Была весна.

Нѣжная листва окутывала зеленой дымкой едва распускаясь деревья. Затянувшійся холодъ необычно долго задержалъ расцвѣтъ весны.

Былъ одинъ изъ первыхъ теплыхъ дней, когда я пришелъ на кладбище въ монастырь Святаго Давида.

Здѣсь похороненъ Грибоѣдовъ.

Небольшая часовня съ рѣшетчатой желѣзной дверью, и въ ней три могилы:—его, его жены и третья маленькая, дѣтская. Надъ самой могилой Грибоѣдова стоитъ памятникъ. На немъ чудная надпись; только глубокой умъ и полное скорбной любви тоскующее сердце могли подсказать ее:

„Умъ и дѣла твои безсмертны въ памяти русской,
но для чего пережила тебя любовь моя“.

Сколько скорби въ этихъ немногихъ словахъ!

ЛѢТНІЕ ДИРИЖЕРЫ.

И какъ олицетвореніе этой скорби, темное изваяніе музы плачетъ на могилѣ поэта.

Безсильными руками оперлась она на умолкнувшую лиру и склонилась въ нѣмомъ отчаяніи.

Чѣмъ громче слава, чѣмъ ярче гений — тѣмъ отвлеченнѣе въ нашемъ представленіи становится человекъ, осѣненный этимъ гениемъ, носитель этой славы.

Для насъ онъ весь воплощается въ своихъ твореніяхъ—и его личная, чело-вѣческая жизнь, его страданія, его радости, его обыденный обликъ — кажется намъ какой-то легендой, чѣмъ-то второстепеннымъ передъ жизнью его творческаго духа.

Но здѣсь, у могилы Грибоѣдова—создателя великой комедіи — живо чувствуется созданная жизнью великая драма.

Эта драма, теперь, въ тяжелое время войны, разыгрывается каждую минуту и теперь особенно близка и понятна сердцу женщины.

Весною 1828 года Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ уѣзжалъ въ Персію посланникомъ. По дорогѣ изъ Петербурга онъ остановился въ Тифлисъ, сдѣлавъ предложеніе и же-

В. Земанекъ (шаржъ).
(Рис. М. Демьянова).

нился,—женился на любимой дѣвушкѣ, которая была его мечтой, его любовью.

Но черезъ нѣсколько времени онъ долженъ былъ уже ѣхать въ Тегеранъ. Оставивъ Нину Николаевну, свою жену, съ тяжелымъ предчувствіемъ, полный тревоги, уѣхалъ онъ въ враждебную страну. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и въ январѣ 1829 года онъ былъ убитъ разъяренной слѣпой толпой—убить на своемъ посту, какъ защитникъ интересовъ и чести своей родины. Отъ его жены долго скрывали его смерть: ей боялись сообщить это страшное извѣстіе, такъ какъ она въ это время ждала сына, которому суждено было родиться сиротой. Наконецъ, скрывать дольше было нельзя. Извѣстіе это было роковымъ. Преждевременные роды, смерть ребенка и долгая тяжелая болѣзнь.

Короткое, едва сверкнувшее счастье превратило въ ночь всю остальную жизнь несчастной женщины.

Такая любовь не знаетъ измѣны, — не новая любовь смѣняетъ ее, но одна только смерть: послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ замужества оставшись вдовой, Нина Александровна, была неизмѣнно вѣрна памяти мужа. Одиноко доживала она свою разбитую жизнь; она знала, кого потеряла она, она знала, что умъ и дѣла ея избранника—безсмертны въ памяти русской—и гордое этимъ ея сердце таило одну скорбь, одну горькую жалобу:

„зачѣмъ пережила тебя любовь моя“.

Время сгладило все. Любящее сердце умерло.

Рядомъ съ мужемъ спитъ вѣчнымъ сномъ его вѣрная супруга. Любовь ея была сильнѣе жизни, она — сильнѣе и смерти...

И когда стоишь около этихъ могилъ, когда читаешь надпись на памятникѣ—чувствуешь, сколько горя скрыла эта могила, какая горькая драма жизни была пережита, и кажется, что тихій свѣтъ безсмертной любви нѣжнымъ и лучшимъ лучемъ озаряетъ славу поэта, озаряетъ его гений, живущій въ каждой строкѣ, въ каждомъ словѣ его полного жизни стиха.

Разглядываю памятникъ. Что это?

На темномъ изваяніи плачущей музы какія-то пятна..

Ржавчина? Царапины?.. Грязь? Паутина?.. Или слѣды насѣкомыхъ, ютящихся всегда у могилъ?

Вглядываюсь ближе.. Буквы.

На рукѣ у музы нацарапано крупными буквами нѣсколько актерскихъ именъ и два раза „М. Дальскій“, „М. Дальскій“.

Дескать— „были и видѣли“.

Привычка ресторанныхъ завсегдатаевъ — украшать своимъ именемъ зеркала отдѣльныхъ кабинетовъ.

Чего добивались эти люди, татуировавшіе плачущую музу? Пристегнуть свое имя къ имени Грибоѣдова? Жалкое усиліе: его уничтожить простой ремонтъ памятника.

А если они хотѣли „почтить“ память поэта, то почему не позвали сторожа? Онъ показалъ бы имъ вѣнки возложенные на могилу Грибоѣдова. (Сейчасъ лежалъ вѣнокъ отъ Тифлискаго Артистическаго Общества и отъ труппы Н. Д. Красова). Сторожъ научилъ бы ихъ принести живыхъ цвѣтовъ—нѣжныхъ и благоухающихъ.. Или просто помолиться у могилъ и поклониться праху поэта и вѣрному, любящему сердцу его вѣрной и любящей жены..

И тогда эти люди, наученные сторожемъ, не портили бы надгробнаго памятника, не разрушали бы его своимъ царпаньемъ, какъ пауки, плетущіе сорную паутину..

Нуръ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КІЕВЪ. 28 мая закончились гастрольные спектакли артистовъ московскаго Малаго театра. Сыграли: „Миссъ Гоббсъ“, „Пустоцвѣтъ“, „Сильные и слабые“ и „Волки и овцы“. Спектакли сопровождалась успѣхомъ. Во главѣ труппы, организованной г. Никулинымъ, стояли: г-жа Лешковская и г. Южинъ. Начали „Миссъ Гоббсъ“, разыгранной, на мой взглядъ, слабо и небрежно. Роль Генриеты Гоббсъ совершенно не въ характерѣ дарованія Е. К. Лешковской. Типичная московская актриса, г-жа Лешковская,

съ наивной самоувѣренностью, играетъ американскую феминистку, въ стилѣ Клавдіи Демуриной изъ „Цѣны жизни“. „Пустоцвѣтъ“ прошелъ нѣсколько глаже. Вылощенная петербургская барышня, кокетка не по темпераменту, котораго нѣтъ, а по требованію игрово настроеннаго ума и капризу завистливаго и раздраженнаго воображенія, превратилась въ исполненіи московской актрисы въ цвѣтущую и легко воспламеняющуюся дѣвицу. Разумѣется бѣды въ этомъ большой нѣтъ, когда дѣло идетъ о плѣнительномъ произведеніи г-жи Персіаниновой, но отмѣтить этотъ „особый отпечатокъ“, какъ и во времена Грибоѣдова, лежащій на всемъ московскомъ, считаю не лишнимъ. „Сильные и слабые“ прошли нудно. Страшно растанутая пьеса г. Тимковскаго разыграна была тоже не сильно.

Хорошъ былъ г. Южинъ въ роли Дмитрія Претурова, но и только. Лучшее всего прошли—„Волки и овцы“. Роль Глафиры принадлежитъ къ числу удачнѣйшихъ ролей въ репертуарѣ Е. К. Лешковской. Проводитъ она эту роль съ той рѣдкой художественной за-

ЛѢТНІЕ ДИРИЖЕРЫ.

А. Хессинъ (шаржъ).
(Рис. М. Демьянова).

конченностью, какая составляет удѣлъ только истинныхъ дарованій. На сценѣ была не актриса, игравшая роль, а сама хищная, пронырливая Глафира, ставшая изъ созданнаго воображеніемъ драматурга образа, живымъ, самобытно существующимъ человѣкомъ. Успѣхъ въ этой роли г-жа Лешковская имѣла большой и вполне заслуженный. Отъ публики ей поднесли роскошную корзину цвѣтовъ. Изъ труппы, я могъ бы отмѣтить лишь г. Гольбе, изъ котораго можетъ выработаться хорошей бытовой простаекъ. Во всякомъ случаѣ, ни г. Никулинъ, ни его труппа на равнодушіе кievской публики пожаловаться не могутъ.

Н. Никольскій.

Лѣтній сезонъ вступилъ въ свои права. Погода, наконецъ, установилась болѣе или менѣе ясная и теплая. Преобладаютъ въ количественномъ отношеніи спектакли русской драмы — въ силу того соображенія, вѣроятно, что драматическую труппу всего легче, а главное дешевле организовать. Характерный образецъ такого рода „организаций“ представляетъ собою драматическая труппа театра въ саду Шато-де-Флеръ. Во главѣ этой труппы стоитъ М. В. Дальскій. О талантѣ этого артиста уже много разъ писалось. Зато о труппѣ, въ которой г. Дальскій теперь гастролируетъ, стоитъ поговорить подробнѣе.

Труппа эта набрана, повидимому, изъ любителей. Тотъ, кто внушилъ этимъ молодымъ людямъ мысль попробовать свои силы на подмосткахъ, взявъ на свою душу не малый грѣхъ. Выносишь изъ театра большею частью досадное чувство.

23-го мая на сценѣ театра въ Шато былъ поставленъ „Гамлетъ“. Какой это былъ смѣшной и вмѣстѣ съ тѣмъ грустный спектакль! У бѣднаго датскаго принца въ этотъ вечеръ прибавилось много лишнихъ огорченій и заботъ. Ему приходилось указывать (тутъ же на сценѣ, во время дѣйствія) и друзьямъ и врагамъ своимъ, гдѣ имъ стоять, что дѣлать, когда уходить. Въ довершеніе всѣхъ своихъ злоключеній Гамлетъ (а вмѣстѣ съ нимъ и публика) неожиданно узналъ о новомъ своемъ родствѣ, которое едва ли доставило ему удовольствіе: оказалось, что Гильденштернъ приходится Гамлету... роднымъ братомъ! Такъ по крайней мѣрѣ утверждаетъ актеръ, исполнившій въ этотъ вечеръ роль Гильденштерна. Являясь въ III актѣ къ Гамлету съ порученіемъ отъ королевы, актеръ этотъ началъ свою рѣчь такимъ словомъ: „королева, мать моя“... Впрочемъ, курьезовъ въ описываемомъ спектаклѣ было не мало.

Въ Святошинѣ (дачная мѣстность, соединенная съ Киевомъ трамваемъ) въ труппѣ гг. Буготва и Задоліна гастролируетъ М. М. Петипа. Идетъ обычный репертуаръ этого артиста. Большинство пьесъ, въ которыхъ выступаетъ г. Петипа, сами по себѣ не представляютъ особаго интереса, и публику привлекаетъ только самъ г. Петипа.

Судя по первому спектаклю (шла „Казнь“, пьеса г. Ге), труппа немногимъ превосходитъ труппу, подвизающуюся въ Шато. Впрочемъ, многіе недочеты слѣдуетъ отнести къ тому, что дѣло еще не совсемъ налажилось, и труппа не сыгралась. Одно только можно сказать съ увѣренностью: антрепренеру г. Задоліну слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на то, что актеръ г. Задоліинъ занимаетъ амплуа, рѣшительно несоответствующее его силамъ.

М. Р.

ТИФЛИСЬ. Финальнымъ аккордомъ весенняго сезона прозвучала оперетка г. Шульца. Нельзя сказать, чтобы аккордъ былъ полнымъ, гармоничнымъ и стройнымъ. Даже по сравнению съ прошлогоднимъ прїездомъ, оперетка г. Шульца въ этомъ сезонѣ и по составу и по репертуару оказалась далеко не блестящей. Въ женскомъ персоналѣ — на первомъ планѣ тѣ же г-жи Вауеръ и Панская, изъ коихъ послѣдняя по прежнему отличается больше своими бриллиантами и костюмами, чѣмъ голосомъ и игрой. Была еще примадонна г-жа Стефани-Варгина съ очень симпатичнымъ и микроскопическимъ голосомъ, скорѣй концертная, чѣмъ опереточная пѣвица. Выступала г-жа Варгина довольно рѣдко. Объ остальныхъ не стоитъ и упоминать. Среди мужчинъ за всѣхъ отдувались г. Писаревъ (въ сущности единственный пѣвецъ въ труппѣ) и г. Шиллингъ, занимавшій амплуа перваго и тоже почти единственнаго комика. Другой комикъ г. Полтавцевъ (онъ же и режиссеръ) тяжелъ, однообразенъ и быстро надоедаетъ. Г. Майскій интересенъ только въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ роляхъ (напр. комисіонера въ обзорнѣи „Тайны нашего города“). Простаекъ, необходимая принадлежность каждой опереточной труппы, отсутствовалъ совершенно. Вдобавокъ прихрамывалъ и оркестръ и хоръ и г. Каратаевъ, какъ дирижеръ, далеко не всегда стоялъ на должной высотѣ. Въ прошлый прїездъ г. Шульца скрадывалъ недочеты труппы блестящей постановкой а la Блюменталь-Тамаринъ и балетомъ. Теперь и этого не было. Г. Полтавцевъ обставлялъ оперетку по шаблону и спуска рукава.

Изъ новинокъ г. Шульцъ познакомилъ тифлисецъ съ „Лизистратой“, „Посыльнымъ № 6666“ и „Монной Ванной“. Последнее произведеніе г. Валентинова, — злая и остроумная пародія, имѣла большой успѣхъ, впрочемъ не столько, кажется, благодаря сюжету, сколько изъ-за оголенія Монны Ванны. Г-жа Панская и въ эту роль сумѣла внести большую долю вульгарности и цинизма, а пѣсенку „паренекъ“ исполнила такъ, что многіе выходили изъ театра крайне возмущенные. Это ужъ не передача, а сплошная порнографія.

Не обошлось и безъ обзорнїа. Выборъ г. Шульца палъ на этотъ разъ на „Тайны нашего города“ г. Валентинова, которые поставлены цѣликомъ почти безъ всякихъ приспособленій къ мѣстнымъ нравамъ.

Сборы были далеко не важные, не помогъ даже г. Сѣверскій, приглашенный въ концѣ сезона на четыре спектакля. Съ участіемъ г. Сѣверскаго поставлены: „Хаджи Муратъ“ и „Цыганскія пѣсни“, „Мартынъ рудокопъ“, „Продавецъ птицъ“, „Шедевры въ лицахъ“ и Новыя цыганскія пѣсни“.

Г. Сѣверскій — уроженецъ Тифлиса. Здѣсь онъ воспитывался, здѣсь началъ свою сценическую карьеру. Судя по всему можно было предсказать г. Сѣверскому хорошую карьеру драматическаго артиста, но онъ предпочелъ оперетку.

Успѣхъ г. Сѣверскій у своихъ земляковъ имѣлъ большой, хотя, повторяю, полныхъ сборовъ не дѣлалъ.

Цыганскія пѣсни артистъ поетъ очень хорошо.

Съ отъѣздомъ оперетки тифлисецъ опять на цѣлое лѣто отданы во власть двумъ кафешантаннымъ учрежденіямъ. Лѣтняго театра нѣтъ и не предвидится. Нѣкоторые счастливицы состоящіе членами бюрократическаго „Кружка“, могутъ наслаждаться симфоническимъ оркестромъ г. Штейнберга, остальные же обыватели лишены и этого удовольствія. *Ленина.*

ОРЕЛЬ. Весенній сезонъ начался у насъ въ зимнемъ городскомъ театрѣ на Пасхѣ драматическими спектаклями съ участіемъ артиста-трагика г. Петрова - Краевскаго. Шли все подходящія къ его амплуа пьесы: „Гамлетъ“, „Отелло“, „Кинъ“, „Эдипъ“, „Шейлокъ“ и пр. Сборы были, какъ и исполненіе, средніе. Съ 13 мая начались спектакли малорусской труппы подъ управленіемъ: Д. Ф. Гайдамаки и О. З. Сулова. Орель никогда подобнаго ансамбля малорусской труппы не видѣлъ. Къ сожалѣнію, сборы были неважные. Затѣмъ дано было два концерта артистами частной московской оперы г-жею Петровскою и гг. Мироновымъ и Костяковымъ. Финальными спектаклями были спектакли италіанской оперы подъ управленіемъ г. Гонзалеса. Шли оперы „Трубадуръ“, „Травиата“, „Фаустъ“, „Риголетто“, „Фра-Дьяволо“ и „Карменъ“. выдѣляясь своимъ хорошимъ голосомъ (контральто) и драматическими способностями г-жа Довани. Хоръ и оркестры были изъ рукъ вонъ какъ плохи. Сборы для такой труппы были даже очень хороши.

Нельзя умолчать о дѣятельности нашего „Общества Любителей Изыщныхъ Искусствъ“, которое, арендовавъ у г. Гермуль сады (мѣсто дѣйствія „Дворянскаго гнѣзда“), имѣетъ смѣлость приглашать въ выстроенный имъ открытый театръ фокусниковъ, разныхъ трансформаторовъ и т. п., и въ довершеніе всего устроило борьбу атлетовъ съ разными призами и пари. Кажется, такой фактъ не требуетъ никакихъ комментарій. Хорошо общество „изыщныхъ“ искусствъ! Какъ можно, кромѣ того, допускать такое святотатство на дорогомъ для каждаго образованнаго русскаго человѣка мѣстѣ! А гг. любители „изыщныхъ“ искусствъ еще съ удивительной безцеремонностью поставили у себя бюстъ И. С. Тургенева! *Орловскій.*

УСТЬ-МЕДВѢДИЦА, Донской области. Съ 6-го мая въ лѣтнемъ помѣщеніи дворянскаго клуба играетъ товарищество актеровъ подъ управленіемъ В. М. Гойда.

Составъ: С. М. Крамская, Р. М. Лорансъ, М. Х. Волжина, М. А. Зарѣцкая, Е. А. Струйская, Е. И. Никитина, В. М. Гойда, Е. А. Бронинъ, Л. Н. Никитинъ, И. А. Горскій, Н. В. Вѣтковъ, Ф. В. Никольскій, Л. М. Мичуринъ, С. Г. Ленскій.

Поставлены были слѣдующія пьесы: „Трильби“, „Тайна“, „Нюбей“, „Степной богатырь“, „Дармовѣдка“, „Разрушеніе Помпеи“, „Соколы и вороны“, „Испорченная жизнь“ и „Въ бѣгахъ“.

Дѣла товарищества — порядочныя, много мѣшаетъ дождливая и не по времени холодная погода.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (№ 115).

- 1) „Война Японіи съ Россіей“. Сочиненіе С. А. Трефилова и Н. П. Трефиловой. Литографія бібліотеки С. Ѳ. Разсохина.
- 2) „Въ Гавань“. Шутка въ одномъ дѣйствіи Е. Яковлева. Типографія с.-петербургскаго градоначальства.
- 3) „Одинокій путь“. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Артура Шницлера. Переводъ П. П. Немброва. Бесплатное приложеніе къ № 15, 1904 г. „Библіотеки Театра и Искусства“. Апрель — книга седьмая. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“. С.-Петербургъ 1904 г. (по печатному изданію).
- 4) „Отвѣтъ Мольера (Мольеръ-актеръ)“. Пьеса въ одномъ актѣ. Н. Н. Долгова. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ. 1904 г. (по печатному изданію).
- 5) „Ошибка“. Эпизодъ житейской прозы въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе С. Шевиль. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ. 1904 г. (по печатному изданію).

6) „Въ санаторіи“. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Л. Фульда. Переводъ А. Ф. Гретманъ. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

7) „Театръ маріонетокъ“. Сценки-шутки В. В. Билибина. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ. 1904 г. (по печатному изданію).

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 7-го по 13-е Іюня.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера. Окончаніе въ будни къ 10 ч. 50 м. веч., въ праздничные дни къ 11 ч. 20 м. веч.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 7 Іюня. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ Эд. КАБЕЛЛА. Солисты: г. ВЯЧЕСЛАВЪ БОРЕЦКІЙ (скрипка), г. ЛАУНЪ (кларнетъ) и піанистка МАРІЯ НЕДВАЛЬ.

ВТОРНИКЪ, 8 Іюня. Предпоследняя гастроль МАКСА ФИДЛЕРЪ и Солиста ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА А. В. ВЕРЖБИЛОВИЧА. 6-й симфоническій вечеръ русскихъ и славянскихъ авторовъ подъ управленіемъ МАКСА ФИДЛЕРЪ (ЧАЙКОВСКІЙ—6-я симфонія—Патетическая) и Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ. Солисты: Солиста ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА А. В. ВЕРЖБИЛОВИЧЪ и профессоръ І. СМІТЬ.

СРЕДА, 9 Іюня. Вечеръ подъ управленіемъ Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ.

МАНЕКЪ. Солисты: КОРНЕЛИУСЪ ВЛИТЬ и г. Н. В. ТРОИЦКІЙ (пѣніе).

ЧЕТВЕРГЪ, 10 Іюня. Прощальный концертъ МАКСА ФИДЛЕРЪ. 7-й симфоническій вечеръ иностранныхъ авторовъ подъ управленіемъ МАКСА ФИДЛЕРЪ (БЕТХОВЕНЪ—7-я симфонія) и Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ. Солисты: ОСКАРЪ НЕДВАЛЬ (альтъ), профессоръ І. СМІТЬ и піанистка Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго ВЪРА ТИМАНОВА.

ПЯТНИЦА, 11 Іюня. Прощальный концертъ Солиста ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА А. В. ВЕРЖБИЛОВИЧА подъ управленіемъ ОСКАРА НЕДВАЛЬ и ЭД. КАБЕЛЛА. Солисты: Солистъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА А. В. ВЕРЖБИЛОВИЧЪ и Артистъ ИМПЕРАТОРСКОЙ оперы К. Т. СЕРЕБРЯКОВЪ.

СУББОТА, 12 Іюня. ВЕЧЕРЪ МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА ИВАНОВА подъ управленіемъ АВТОРА. Солисты: Артистъ ИМПЕРАТОРСКОЙ оперы: г-жи М. А. МИХАЙЛОВА, Солистка ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА М. И. ДОЛИНА, г. В. И. КАСТОРСКІЙ, солистъ-скрипачъ ЯРОСЛАВЪ ГАЕКЪ и хоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ оперы.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 Іюня. 50-й музыкальный вечеръ Пижмского Филармоническаго оркестра подъ управленіемъ ОСКАРА НЕДВАЛЬ и Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ. При участіи всѣхъ гг. солистовъ оркестра.

Репертуаръ этотъ составленъ предположительно и можетъ быть измѣненъ по болѣзни артистовъ, или по инымъ причинамъ, отъ Правленія дороги не зависящимъ.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Театры СПБ. Городскаго Попеч. о народнои трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 6-го Іюня: „ТЯЖЕЛЫЕ ДНИ“, ком.—7-го: „КЪ МИРОВОМУ“, ком.—8-го: „ВЪ ОСАДНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ“, ком.—9-го: 1) „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“, ком. 2) „ВЪДОВАЯ ДѢВУШКА“, вод.—10-го: „НА ПОРОГѢ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ“, ком.—11-го: „ВОРОВАШКИ“, ком.—12-го: въ саду БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ СИМФОНИЧЕСКАГО ОРКЕСТРА (Новая программа и дивертиссементъ).—13-го: 1) „ЖЕНИТЬБА“, ком. Гоголя. 2) „ПРОСТУШКА и ВОСПИТАННАЯ“, вод.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 6-го Іюня: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“, др. Валетный дивертиссементъ.—7-го: „КОЛДУНЯ“, др.—8-го: „ГОРНОЗАВОДЧИКЪ“, др.—9-го: „ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“, др.—10-го: „КОЛДУНЯ“, др.—11-го: „МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ“, др.—12-го: Концертъ 2-хъ соединен. оркестровъ и дивертиссементъ.—13-го: „МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ“, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 6-го Іюня: „СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО“, ком.—13-го: „ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“, драма.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (вечер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электролѣч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

*****
* Для домашнихъ и любительскихъ спектаклей *
* новая книга В. В. Билибина (12 пьесъ В. В. Билибина). Ц. 1 р. 25 к. *
* Обращаться въ контору журнала „Театръ и Искусство“. *
*****

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Дирекція П. В. Тумпакова.
Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.
Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жулиская, Е. Д. Никитина-Пальская, М. У. Шатонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Колжескій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВѢРСКІЙ, М. И. Татаряновъ.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКІЙ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шлявовъ. Хоръ изъ 75 человекъ. Балетъ изъ 22 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Липа, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Вр. Лейфертъ
СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
В. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

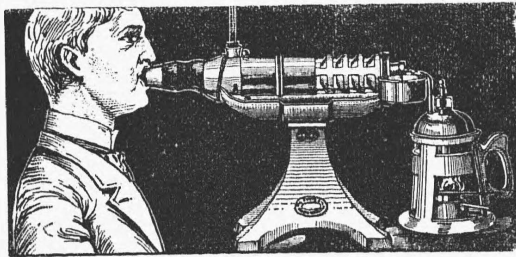
нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к. до 2 р. 10 к.
полушолоковое № 99—отъ 6 р. 15 к. до 7 р. 20 к.
шолоковое № 104—отъ 10 р. 15 к. до 12 р. 25 к.
шолоковое № 123—отъ 16 р. 80 к. до 19 р. 95 к.
Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(СВѢМЕ АМУКОС) ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ легкыхъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ и проч. Въ особенности рекомендуется Гг. артистамъ и артисткамъ послѣ снятій грима, какъ средство, уничтожающее жаръ и прочія послѣдствія гримировки. Цѣна банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателя: Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., 13.

Инглаторъ д-ра Буллинга Термо-Вариаторъ

Легко регулируемый аппаратъ для домашняго употребленія. На медицинскомъ конгрессѣ въ Мадридѣ профессоръ фонъ-Шреттеръ демонстрировалъ его съ большимъ успѣхомъ. Рекомендуется многими медицинскими авторитетами для леченія болязней горла, зѣва и легкихъ, особенно хронич. катарровъ, астмы и коклюши. Мельчайшее, до сихъ поръ недостижимое распыленіе. Точное регулированіе температуры. Цѣна 30 рублей.

Представитель для Россіи „Leipzigiger gummiwaaren fabrikъ A. C. vom Julius Merg, Heine & Co, Лейпцигъ, для Москвы и Юга Россіи Э. и И. Юргенсъ. Москва, Волхонка. Имѣется въ продажѣ у крупныхъ дрогистовъ и въ оптич. хирургич. магазинѣхъ: Т-ва Феррейна, О. Швабе, Р. Келе и К^о, Махинъ и К^о, Разуловъ и Шяллеръ и проч.

Помощникъ режиссера К. Н. Сахаровъ
СВОБОДЕНЪ
на явнѣй сезонъ 1904—5 г. Служилъ: въ С.-Петербургѣ (2 сезона въ т. Лит.-Худож. О-ва), Москвѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Старой Руссѣ (3 сезона). Адресъ: г. Тирасполь, Херсонск. губ. Театръ, Константину Николаевичу Сахарову.

г. КУРСКЪ.

Зимній театръ **И. В. Погуляева** сдается съ 16-го февраля по 15-е сентября съ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ, прислугой на сценѣ и партерѣ. 6—6

СТИХОТВОРЕНІЯ З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ „Театръ и Искусство“ продается: **„КАЩЕИ“**, п. князя Д. П. Голицына.

Земля участками продается съ разсрочкой платежа

въ живописной мѣстности, станція Перкіярви, Финл. ж. д., имѣніе Славина. Постройки возводятся на льготныхъ условіяхъ. Обращаться на мѣстѣ, или въ Петербургѣ—В. О., 2-я л., д. ⁴¹/₁₃, уг. Средняго.

ОПЕРЕТТА Казанскаго ЛѢТНІЙ САДЪ и САДЪ „НЕМЕТТИ“ Офицерская 39.

Комическая опера, оперетта, обзорѣнія, балетъ и дивертиссементъ.

Гастроли знаменитой артистки **СИМОНЪ ЖИРАРЪ**.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арлани, М. В. Бѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленни, Е. В. Грановская, М. Г. Лидина, Е. Н. Морозова-Лица, М-лле Риза Нордстремъ, М. А. Руджеріи, М-лле Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. Т. Дарьялъ, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кошевскій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Н. Н. Никольскій, В. З. Пронскій, М. И. Сафоновъ, С. В. Юреневъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ и ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

I. При участіи въ 1-й разъ въ Петербургѣ 8 парижанокъ. Красивыя парижанки. Первый французскій дамскій ансамбль. Оригинальное парижское пошурри въ 2 картинахъ, съ пѣніемъ и танцами. Картина 1-я—Масгральный балъ. Картина 2-я—Пошурри пазъ тащевъ.—II. Въ 1-й разъ; **HASS MARIETTE** (Турбильонъ).—III. Влетѣть подъ управленіемъ Г-на Векефи.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8½ час. веч.

Главный режиссеръ В. К. Травскій.

Главный капельмейстеръ В. И. Шацекъ.

Новый лѣтній театр и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція **В. Е. ВЛАДИМІРОВА**.

Оперетта, Феерія, Балетъ и Дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли Розалии Ламбрекъ, Ризы Нордстремъ, С. О. Троцкой, Чаровой и др.
СОСТАВЪ ТРУППЫ. Г-жи: Александрова, Алексѣева, Краевская, Лозенбекъ, Мавина, Нѣмчинова и др. Г-г. Андріевскій, Балашевъ, Владиміровъ, Воронинъ, Грѣховъ, Массальскій, Рагомскій, Соколовъ, Шульгинъ, Фатѣевъ и др. Гл. капельмейстеръ **А. М. Апрѣльскій**, гл. режиссеръ **В. Е. Владиміровъ**, помощникъ режиссера г. Балашевъ.

Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8½ ч. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ **ничего не платятъ**.

„ОТЕРО“

(испанская пѣвица) водевилъ съ пѣніемъ г. Гебена. Цѣна (съ оркестровой) 2 руб.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Дирекція Казанскаго и Саратовскаго театровъ

Н. И. Собољщикова-Самарина извѣщаетъ гг. артистовъ объ открытіи спектаклей въ гор. Астрахани въ театрѣ сада „Аркадія“ 27-го сего Іюня. Первая репетиція безотлагательно 20-го Іюня.

Ник. Собољшиковъ-Самаринъ.

FABRIQUE DE POSTICHES. JEAN COIFFEUR de DAMES Morskaja, 5. Téléphone 3446.